

Нож для
Разрушителя.
Часть 2

Илья Алигор

Илья Алигор

Нож для Разрушителя. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70164679

SelfPub; 2023

Аннотация

Четвертая книга из серии Город Бессмертных. Клан Меняющих Лица заперт в доме-портале на пересечении дорог из древнего мира. Превращение Древнейшего из Созидателя в Разрушителя. Это и многое другое придется разгадывать Рите и Максу.

Илья Алигор

Нож для Разрушителя. Часть 2

Тайны горелого дома...

Макс и Рита вышли из научного отдела и пошли в свой излюбленных скверик возле конторы, сели на скамеечку.

– Я думаю, Герман прав, и Жорж не станет просто так переживать о погибших. – грустно произнесла Рита.

– Ну хорошо, давай сначала. – согласился Макс. – Жорж спокойно отнесся к твоему рассказу о погибшем клане. Но когда он увидел труп птицы, он заметно и сильно расстроился. И тут мы можем смело предположить, что он хотел, чтоб мы это заметили. Это было также демонстративно, как и кража плаща дракона у Эдуарда.

– Да, точно. – добавила Рита. – Меня еще удивило, что он не потребовал все забыть и никуда не лезть. Мол это дело их клана, и никого больше не касается.

– Меня тоже кое-что удивило. – медленно сказал Макс. – Откуда он узнал про шар?

– Действительно странно, про шар не знал никто с кем он общался.– подтвердила Рита. – К этой странности еще вторая: Жорж принял как само собой разумеющееся, что при-

зрак забрал нож себе. И про то, что это нож Капитана он сразу догадался.

Рита помолчала и прибавила:

– Но все же первая загадка: это труп птицы. Именно на него среагировал Жорж. И судя по тем сведениям, что предоставила нам Даша, у каждой семьи клана своя птица, отличающаяся от других. А мы видели копию той птицы, что сидела над колодцем клана Жоржа.

– Жорж сказал, что этот клан пришел из другого гибнущего мира, потому что старшая смогла зажечь огонь в доме-портале. – задумчиво произнес Макс. – И при этом такая вселенская скорбь по совершенно незнакомым и даже не землянам, включая птицу.

Они немного посидели и вернулись в кабинет Германа.

– Я считаю, надо начать разбираться с самой очевидной версии. – сказал Герман, выслушав Риту. – Жорж по птице понял, что он знает этот клан. Первая самая простая мысль, что когда-то его клан разделился и часть с яйцом птицы ушла в другой мир.

– Тот мир погиб, они вернулись, но с родственниками встречаться не захотели. – улыбнулся Макс.

– Да, что-то тут не складывается. – согласился Герман. – Тогда попробуйте с другого конца, узнайте побольше о том горевшем доме.

– Хорошо. – согласилась Рита. – С чего-то надо начинать.

Снова поднялись в компьютерный зал, позвали Дашу и стали собирать инфу по той местности и по горелому дому. Информации было мало, дом вообще не упоминался. Видимо, в этих местах не происходило событий, привлекающих контору. Но все же любопытные факты они смогли выудить. Например, в местных землях были владения довольно сильных колдунов. Даша скинула Максу все сведения об этих колдунах. Рита поблагодарила Дашу, и они пошли в кафе перекусить и ознакомиться с биографией этих сильных мира сего.

Поели и углубились в собранные досье.

Первое упоминание об этой местности было довольно давним. Это был рассказ одного путешественника, который встретил в здешних лесах единорога.

Это так потрясло его, что он собрал нескольких сотоварищей и они пошли на охоту. Правда, охота оказалась крайне неудачной, мало того, что они не нашли и следа единорога, так еще попали в лесной пожар, и еле выбрались.

Но после этих событий, один из охотников построил усадьбу, поселился там, жил уединенно. А когда через несколько лет он перестал выходить на связь, к нему поехали друзья, хозяина не нашли, усадьба сгорела. Один из друзей решает остаться и выяснить, что случилось в усадьбе. Что уж он там выяснил неизвестно, но решил остаться тут жить. По-

строил себе усадьбу, через несколько лет пропал, а усадьба сгорела... И так исчезло по меньшей мере трое или четверо сильных колдунов. Расследование почему-то не проводили, да и давно это очень было, и места далекие и дикие.

Прошли десятки лет и здесь опять селится колдун. Пропажи и пожара с ним не случилось, но удивительное кое-что произошло. У него появились мощные артефакты, и сам он сильно поднял свой магический уровень. Что вообще-то крайне редко бывает.

Прожил этот колдун довольно долго, умер своей смертью. А после его смерти многие пытались найти его схроны. Сюда стали приезжать и мастера в надежде понять как колдун, а не мастер, мог сделать такие мощные артефакты.

В тоже время этими местами заинтересовались Искатели, провели довольно серьезные исследования, но ничего не нашли, и закрыли работы как бесперспективные.

А через несколько десятилетий тут снова селится колдун. И опять резкий всплеск силы и куча артефактов, а после смерти опять ничего не нашли...

Даша сбросила также инфу с разработками Искателей. Там были указаны места строений колдунов и сгоревших и сохранившихся. Макс вздохнул:

- Придется еще раз ехать на место, и осмотреться.
- Да. – согласилась Рита. – Давай только пригласим Лису,

она все же лучше нас в лесах ориентируется.

– Хорошо. – ответил Макс, и созвонился с Лисой.

Уже в поезде Макс озадачил Лису, показал ей места на карте, которые они хотели посетить. Лиса набросала маршрут... И следуя этому маршруту, они очень быстро вышли на первое место. Глухой лес скрыл все следы человеческой деятельности, и все же Рита почувствовала, что тут часто копали.

Наверно, Искатели.– подумала она. В это время Макс с тигром и Лиса по звериному обнюхивали местность.

Через некоторое время они сели перекусить и отдохнуть.

– Я ничего тут не чувствую магического.– грустно произнесла Лиса.

– Да, я тоже. – согласился Макс.

– Нам надо более конкретно определиться, что мы ищем. – предложила Рита.

– Тогда надо начинать от печки. – улыбнулась Лиса.

– Если от печки, то все началось с единорога. – заметил Макс.

– Я думала, это миф! – воскликнула Лиса.

– Нет, непохоже, что это просто миф. – возразил Макс.

– И к тому же наличие единорога многое объясняет. – задумчиво произнесла Рита.

– Что объясняет? – уточнила Лиса.

– Например, чем привлекали эти места сильных колдунов. Они бросали свою жизнь, и селились здесь. Зачем? – вопросом ответила Рита.

– Но ведь эти места дотошно и не один раз изучали, и не нашли вообще ничего. – напомнил Макс.

– Да, я помню. – Рита задумалась. – Изучали. Может в этом и загвоздка, что они изучали, а колдуны оставались жить здесь.

– Почему ты считаешь, это имеет значение? – спросил Макс.

– Может этого единорога можно увидеть лишь один раз в три года на рассвете. – засмеялась Рита. – А для этого тут надо жить, и очень внимательно наблюдать.

– Да, в этом есть смысл, особенно если учесть дом-портал, видимо миры тут взаимно проницаемы. – согласился Макс.

– А мне с этим домом ничего неясно. – возразила Лиса. – Как я поняла, дом появился много позже событий с единорогом. Искатели тут все перелопатили, и они не могли не заметить дома-портала.

– Не могли. – хором ответили Макс и Рита.

– Раз дом-портал появился много позже, логично предположить, что этому способствовали те самые сильные колдуны. – добавила Лиса.

– Это невозможно, дом построен из дерева первомира. –

возразил Макс.

Все замолчали.

– Но ведь дом-портал может перенести и в первомир!? – предположила Рита.

– Нам в научном отделе города Бессмертных сказали, что все перво планеты погибли. – заметил Макс.

– Много они понимают! – отвергла такую мысль Лиса.

– Почему ты так говоришь? – удивилась Рита.

– Я была в первомире! – уверенно ответила Лиса. – Я вам рассказывала, когда ходила в город Бессмертных, я зашла в дом-руину, выложенный из зеркал времени. Я точно знаю, я видела первомир.

– Мир наполненный небом! – вспомнила Рита. – Но то, что ты видела, могло быть очень давно, много тысячелетий назад.

– Это дело не меняет! – произнес Макс. – Дом-портал тоже может переносить через века.

– Получается следующее: – добавил Макс. – Где-то в этом месте есть переход в древний мир. Этим смогли воспользоваться сильные колдуны. Построили из древнейшего дерева дом-портал.

– Да, наверное такое возможно. – задумалась Рита. – Единороги, считается, населяли первомиры, их кровь дает возрождение, а значит, и бессмертие.

– Но только до тех пор пока не перебили всех единорогов. – добавила Лиса.

Она рассматривала карту с расположением сгоревших и сохранившихся усадеб.

– Меня вот что настораживает, сильный колдун приезжает в эти места по причине расследования исчезновения друга или знакомого, остается жить, но строит свою усадьбу не рядом. Почему, если новый жилец хотел наблюдать, то что видел предыдущий.

– Логично! – согласился Макс. – И нам надо узнать, где можно построить усадьбу сегодняшнему колдуну.

– И как же ты это узнаешь? – засмеялась Лиса.

– Позвоню знакомому компьютерщику. – ответил Макс. Набрал Сене, попросил его найти возможные координаты нового места, если известны старые и примерное время.

Немного передохнув, они направились в следующую точку маршрута, здесь фрагменты усадьбы сохранились. Макс предположил, что это потому, что та усадьба была целиком из дерева, а тут было много из камня. Но Лиса покачала головой:

– После знакомства с вечным огнем на ночи огня, я чувствую и живой и мертвый огонь, и их следы. И тут и там был вечный огонь, и все, что соприкасалось с огнем, было унесено людьми. Просто тут видимо был большой дом, и не весь

горел.

Раздался звонок у Макса, звонил Сеня, назвал новые координаты. Макс спросил у Сени, есть ли на его кривой место с координатами горелого дома-портала. Сеня ответил, что есть, и время совпадало. Кстати, эти координаты дольше всего по времени находились на кривой.

– Интересно, при первом упоминании в хрониках говорилось, что друзья пошли на охоту за единорогом, а попали в лесной пожар. – рассуждала Рита. – При этом нет упоминаний о жертвах или ущербе, и после этого один из сильных колдунов строит тут усадьбу. Возможно, это был непростой лесной пожар?

– Да, обычный пожар выжег бы пол леса, и никакую усадьбу тут бы никто не построил. – согласилась Лиса. – Ладно, пойдёмте на новые координаты, может чего заметим.

Пока шли, продолжали обсуждать. Лиса, немного помолчав, произнесла:

– Меня еще заинтересовал ваш рассказ о Меняющих Лица. Зачем часть клана ушла в другой мир?

Насколько я знаю, Меняющие Лица путешествуют в исключительных случаях. Они свои колодца не бросают, и умирать предпочитают в них.

– Да, тут точно есть загадка! – подтвердил Макс. – Но загадки этого клана нам не по зубам.

– Не скажи! – возразила Лиса. – Жорж вам рассказал, а следовательно, он уверен, что вы разберетесь.

– Он мог просто разбрасывать крюки, в надежде, что нечто сработает. – предположил Макс.

– Исключено! – сказала Лиса. – Меняющие Лица так не действуют.

– Ты слишком много о них знаешь! – возмутился Макс.

Рита перевела разговор с опасной темы:

– Что думает Жорж, мы не угадаем. Но по нашей версии часть клана ушла. И вопрос:

Зачем? – хороший вопрос. Я думаю, все дело в единорогах. Все, что мы узнали об этих местах сводится к появлению сильных артефактов, увеличению магического уровня и мифе о единороге. Первое и второе Меняющим Лица неинтересно.

– Кровь единорога дает возрождение. – задумчиво продолжила Лиса. – Они могли надеяться возродить забытые кланы.

– Да, у клана Жоржа был явно пунктик на этом. Бой, в котором потеряли память родители Жоржа, шел за дерево, без которого не добраться до заброшенных колодцев кланов без хранителя. – согласился Макс.

– И дом-портал косвенно подтверждает наши рассуждения. – сказала Рита. – Дерево перво мира. Единороги тоже жили в перво мирах.

– Но дом здесь появился много позже! – возразил Макс.

– Знаете что! нам надо узнать об этом доме побольше. – заметила Лиса. – Давайте, наведаемся в местную церковь.

– Зачем? – удивился Макс.

– Местные считали этот дом глюком и чертовщиной. А за чертовщиной приглядывают священники. Их записи могут нам помочь. – пояснила Лиса.

Видевшие горелый дом....

Церковь не составило труда отыскать, и вскоре они поступались в дом священника.

Отец Дмитрий оказался человеком общительным, и после беседы с ним, сложилась такая картина.

Несколько десятилетий назад к тогдашнему батюшке прихожанка привела свою дочь на исповедь. Прихожанка слезно просила батюшку выгнать из дочери беса.

Девочка рассказала, что когда они ходили за ягодами, она увидела на поляне горящий дом, в доме метались люди. Девочка закричала, стала звать своих на помощь. К ней прибежали, но дом никто не увидел. Девочку принесли домой, несколько дней ее лихорадило, потом отпустило, и мать решила привести ее к священнику.

Батюшка попросил показать ему это место. Девочка неохотно, но согласилась.

На поляне никаких следов дома или пожара они, конечно,

не нашли. Девочка тоже ничего не видела и повеселела, поняла, что ей привиделось. Но через несколько дней, проезжая мимо поляны, батюшка увидел горелый дом.

Он решил, что это дьявольское наваждение, и на следующий день пришел туда с иконами, святой водой на молебн. Дома не было. Молебн батюшка все равно провел. Но молебн не помог, иногда дом продолжали видеть. Правда, видели в основном либо дети, либо пьяные. Некоторые после видения приходили в церковь к батюшке на исповедь.

Надо заметить, что местные батюшки были неглупые, и понимали: для того чтобы бороться нужно исследовать. И особенно поначалу очень тщательно записывали показания очевидцев, несмотря на то, что многое звучало настоящим бредом.

Рита попросила батюшку показать эти записи. Отец Дмитрий согласился и отвел их в церковь, где и хранились все архивные материалы. Макс предложил все отсканировать на телефоны и уж потом разбираться. Когда все показания были сняты, Рита попросила отца Дмитрия назвать контакты ещё живущих, видевших дом. Отец Димитрий знал о троих, видевших дом еще в детстве.

– Я думаю, людей, видевших дом, больше. Но сейчас время другое, и люди не всегда обращаются к священнику. К тому же боятся прослыть сумасшедшими или алкашами.

Сейчас видеть необычное не дозволено и себе во вред. – добавил отец Дмитрий на прощание.

Довольно быстро поговорили с видевыми дом. При встрече Рита упоминала батюшку, и человек охотно вспоминал. Рита проникала в память, стараясь запомнить детали.

Видения у всех троих были очень похожими. Горел дом, в доме металась люди. Даже люди были те же, только их становилось меньше и они выглядели старше.

После разговоров Макс позвонил Володе, знакомому Ганса. Володя их встречал у поезда, и сейчас приехал за ними. Макс договорился, что они переночуют у него.

Но перед тем, как ехать на ночевку, Лиса захотела посмотреть место, координаты которого вычислил и прислал Сеня. Это было недалеко, от проселочной дороги углубились в лес, и Лиса с Максом снова обжарили и обнюхали округу. Ничего необычного не нашли, вернулись и поехали на ночевку в гости к Володе. Лиса оставалась в глубокой задумчивости.

После ужина Макс начал обсуждение:

– То, что мы видели в памяти свидетелей, подтверждает слова Жоржа. В доме находился клан Меняющих Лица, никто кроме Старшей из дома выйти надолго не мог, поэтому во время пожара свидетели видели клан. Люди из клана старели и умирали, поэтому в разных по времени видениях, мы видели их старше и меньше.

– С этим я согласна. – кивнула Рита. – Но непонятно, кто и зачем зажигал огонь?

И что люди клана делали в огне, почему не выходили из дома?

– Раз они не выбегали из огня, значит они огонь и зажигали. – заметил Макс.

– Может быть. Но как-то бестолково они мечутся по дому, в движениях нет совместной деятельности. – усомнилась Рита. – К тому же когда Жорж сказал, что Старшая смогла зажечь огонь в доме. Это прозвучало словно сложная проблема. А тут раз за разом некто зажигает огонь.

Лиса все еще была в задумчивости, и Макс решил расшевелить ее:

– О чем ты думаешь? Мы все хорошо осмотрели, там не было ничего.

– Да, наверное ты прав. – откликнулась Лиса. – Но меня все же что-то беспокоит.

– Что? – участливо спросила Рита.

– Какое-то несоответствие нашей реальности. – ответила Лиса.

– Не понял! – удивился Макс. – Там не было ничего не из нашего мира! Как и в тех усадьбах, где мы были.

– Что само по себе тоже странно. – произнесла Рита. – В этих усадьбах много и часто капали. Похоже, что все что нанесло из другого мира было выкопано и унесено.

– Возможно, но странность осталась. – рассеяно произнесла Лиса.

– Что тебя удивило, вспомни? – помогла Рита.

– Там было чисто! – тихо сказала Лиса.

– Что значит чисто? Там же лес! Деревья, кусты, прутьики, листочки, другого там и не должно было быть. – возмутился Макс.

– Точно! – облегченно вздохнула Лиса. – Там не валялось неживое! Там даже опавшие веточки цвели и листья были все живые.

– Как же так! – удивился Макс. – Значит, там есть сквознячок с перво планеты.

Рита и Лиса улыбнулись.

– Нам надо завтра найти эту щелку, и заглянуть туда. – предложил Макс.

– Как же мы ее найдем? – удивилась Рита.

– Будем тыкать всюду засохшими прутьями. – ответил Макс.

– Давайте по быстрому просмотрим записи из церкви, нам надо успеть выспаться. – предложила Лиса.

– А зачем нам теперь записи, мы же узнали, что происходило в доме-портале? – удивился Макс.

– Лиса права, мы узнали, что происходило недавно, но ведь дом появился раньше. – сказала Рита. – Несколько поколений.

Свидетельств было не так много, поэтому решили читать вместе.

Первое свидетельство Макс хотел пропустить, на основании того, что им о нем подробно рассказал отец Дмитрий. Но Рита возразила:

– Девочка видела людей в пожаре, но это не мог быть клан Меняющих Лица. Да и потом, когда дом увидел священник, что он конкретно видел?

– Хорошо, начнем сначала.

То, что увидела девочка и то, что рассказал отец Дмитрий почти не отличалось.

Девочка не помнила ни сколько было человек, ни как они выглядели. Она очень испугалась и мало чего разглядела. А вот священник оказался человеком внимательным и непугливым. Он увидел дом и решил подойти поближе, чтобы определить мерещится ему или нет. Огня не было, но дом был явно обгорелым в пожаре. Когда священник подошел поближе и заглянул в окно, он удивился еще больше. В доме было достаточно светло, но свет падал из противоположного окна. День был пасмурный, а из окна напротив бил солнечный свет, священник взглянул в то окно, и не увидел продолжение леса, там было голубое в облаках небо, что уж совсем неправдоподобно.

Священник обошел дом и заглянул в противоположное

окно, там тоже было небо, но не только. Дом видимо располагался на скале, и рядом по белым скальным камням падал водопад. Водопад был огненным. Это добило священника, он развернулся и ушел.

– Мы ничего подобного не видели! – воскликнул Макс.

– А мы и не смотрели. – грустно произнесла Рита. – Уперлись в металлоискатель.

– Мы не могли такого не заметить! – возразил Макс.

– Не спорьте! – остановила их Лиса. – В том мире могла быть ночь, или еще что.

Макс задумался:

– Священник ничего не пишет о дымке вокруг дома, и выжженной земле рядом. По всей видимости, это заклятия клана Меняющих Лица.

– Может конечно, но зачем? – не поняла Лиса.

– Чтобы не привлекать лишнего внимания. – ответил Макс.

– Или чтоб разграничить миры. – заметила Рита.

– Да, чтоб их не могли достать из того мира. – предположил Макс.

– Значит, их хотели достать, поэтому часто и поджигали дом, чтоб проникнуть в наш мир. – содрогнулась Лиса.

Заметки о пьянчужки....

Следующее свидетельство было относительно простым.

Мальчик увидел огонь сквозь деревья леса, вышел на поляну, горел дом. В доме мальчик людей не видел, но он сильно испугался на него смотрел огромный глаз.

– Возможно, это был глаз дракона. – заметила Рита, вспоминая, какое ошеломительное впечатление на нее произвело минутное виденье дракона.

Следующее свидетельство было записано священником со слов местного пьянчуги, который увидел, как его сосед, колдун и шельмец, стоял возле горелого дома. Через некоторое время в доме вспыхнул огонь. Шельмец вошел в дом прямо в огонь, но вскоре вышел живым и невредимым, в руках он нес круглый светящийся шар. Пьянчуга так оторопел, что немного протрезвел, но проследить куда делся сосед все равно не смог. Тогда он решил подойти к дому, огонь уже затухал, и стало не страшно. Пока он дошел, огонь погас совсем, а из окна дома на него смотрел человек. Тут он вырубился.

Когда проспался, дома не было и следов пожара тоже.

– Нам надо встретится с отцом Дмитрием еще раз, и спросить про этот случай.

– предложила Рита. – Я думаю, у пьяницы и его соседа был скандал.

Еще одно свидетельство было от детей, следивших за

группой приезжих дачников.

Несколько человек сняли дом на лето, но все свое время проводили на поляне.

И вот как-то двое мальчишек увидели, как на поляне появился горелый дом, они о нем много слышали, но ни разу не видели. Мама одного из парнишек накануне сказала сыну: – Дачники целыми днями на этой поляне, похоже прослышали про наш дом-привидение, и приехали в надежде его увидеть.

Так вот дом перед дачниками появился, и больше того в нем вспыхнул огонь.

Дачники бегом бросились в дом, и через минуту дом исчез вместе с дачниками.

Парнишки с криками и слезами побежали в деревню. Было следствие, искали по лесу дачников. Но вскоре все успокоились, и как-то быстро об этом забыли.

– Эти дачники, по всей видимости, из клана Меняющих Лица. Вот быстро и забыли, потому, что приехали из оставшегося клана и помогли забыть. – предположил Макс. – Да, поговорить с отцом Дмитрием точно не помешает.

Отец Дмитрий их ждал, видимо понимал, что после прочтения всех свидетельств вопросы только умножатся.

– Да, вы правы, пьяница много и долго шумел, требовал обыскать дом соседа. Все над ним только посмеивались. Белая горячка. Но батюшка, который тогда тут служил, заметил слишком схожие описания и уж больно подробно и кон-

кретно.

Записал все показания пьянчуги и решил приглядеться к его соседу. К слову сосед этот неместный, приехал не так давно, купил дом и жил замкнуто и тихо.

Но чем-то очень не нравился пьянчуге, тот его все время задирает. И когда батюшка стал расспрашивать, почему у него к соседу такая вражда. Пьянчуга ответил: – Вор он. Я несколько раз видел, как он собирает сумку, когда в город едет. Заглянул в окно, а на столе несколько дивных украшений лежит. Все из золота и бриллиантов. А сам жадный денег на опохмелку никогда не даст.

Вот батюшка и решил приглядеться ни вор ли часом. Но выяснить он так ничего и не смог, а через некоторое время этого человека нашли мертвым на той самой поляне. Было следствие, думали, убили его, слишком уж в кошмарном состоянии его нашли. Следствие установило, что накануне у него был гость, с которым они и ушли в лес.

Но искать того гостя не стали, потому как пришел отчет о вскрытии, умер он от обширного инфаркта.

Кстати, другой случай, о котором вы спрашиваете, с дачниками произошел через год или два, после этой смерти. И когда целая группа людей пропала, по словам ребят, снова было следствие, и участковый ругался, то годами ничего не происходит а то второй год подряд подозрительные смерти

и исчезновения. К тому же все материалы дела, с описанием дачников, сгорели. Это случилось уже после закрытия дела, их всех вроде бы нашли, они просто уехали никому не сказав.

Еще одно интересное совпадение: жили дачники в том же доме, что и умерший от инфаркта.

А пьянчуга за дачниками тоже подглядывал и деньги клячил, так вот он говорил уже после следствия, что видел у них на столе шар, подозрительно похожий на тот, что вынес из горящего дома прошлый сосед. Только шар был не огненный, а словно в саже измазанный.

Сквознячок из древнего мира. ...

Рита поблагодарила отца Дмитрия за помощь, а Макс спросил:

– Скажите, а почему Вы нам помогаете?

– Мне интересно все, что связано с этим домом. Мир сейчас очень материален, и потому мне очень импонируют люди, которые ищут таинственное, только такие люди могут прийти к Богу.

Когда они вышли от отца Дмитрия, Лиса поторопила:

– У нас не так много времени остается на поиски сквозняка!

– Не беспокойся, не найдем сегодня, останемся. – успокоил ее Макс.

Вскоре они подошли к тем координатам, что им вычислил Сеня. Набрали сухих веток, и стали ими водить по пространству. Шли медленно шеренгой, крутили ветками вокруг себя, чтоб ничего не пропустить. И конечно быстро устали, Рита села на пенек,

Лиса еще не сдалась и шла, рядом шел Макс, он достал свой посох, чтоб опираться и не так уставать. Прошло какое-то время, и вдруг Рита увидела, как вспыхнул посох. Точно также как когда-то в английском замке под действием огненной ящерицы. Макс, как и тогда в замке, от неожиданности отпустил посох и он оказался в руке другого человека. Тогда в замке Рита сразу поняла, это был Владыка эльфов, и сейчас Рита догадалась, это один из тех четырех сильных колдунов, что исчезли очень давно, а их усадьбы сгорели.

Колдун заговорил первым:

– Кто вы такие, и что вам нужно?

– Мы расследуем дело о гибели клана Меняющих Лица. Клан жил в вашем мире, потом решил вернуться, но выйти из горелого дома смогла только Старшая. Вскоре они все погибли. – ответил Макс.

– Они все погибли! – воскликнул Колдун. – Ну что ж я рад! Не смотри так на меня. Они погибли от своей же жадности. Пару десятков лет назад они вывалились в древний мир, они пришли убить единорога. Я с друзьями пытался помешать им. Но не смотря на наши усилия, Меняющие Ли-

да перехитрили нас, убив одного из нас. Они почти загнали единорога, но нам удалось разбудить Древнейшего.

Как об этом узнали Меняющие Лица, мы не поняли, но они успели зажечь огонь в доме портале. Мы понимали, что если они уйдут, то приведут к нам других, и последний древний мир погибнет. Но это понял и Древнейший, он замкнул дом-портал. Мы потом несколько раз зажигали огонь, пытаюсь справиться с ними, но Меняющие Лица очень сильный клан... Что вас еще интересует?

– Вы передавали через колдунов, которые селились тут амулеты и артефакты?

– Да. Древний мир связан с несколькими мирами, и с вашим в том числе, мы хранители древнего мира, но пришли мы из вашего мира. Сейчас мы умеем многое, и естественно, хотим чтоб наш родной мир не угасал, вот и создаем полезные вещицы.

– А огненный шар чем полезен? – спросил Макс.

– Сейчас мы не делаем сильные артефакты, понимаем, что по ним нас легко вычислить, и некоторые вычисляли, но нам везло, они лишь помогали. А потом нас вычислили Меняющие Лица, убили нашего помощника и нашли шар... Когда умирает хранитель древнего мира, он уходит в огненный шар... В древний мир нельзя пройти без посредника, без хранителя, шар с хранителем тоже может быть посредником.

– Зачем же вы отдали его в наш мир? – удивился Макс.

– Хранителей мало и мы умираем. – тихо ответил Хранитель. – И мы хотим, чтоб на земле остался проводник в древний мир.

– Ваш Хранитель вышел из шара, и теперь бродит по земле. – возмутился Макс.

– Пусть вас это не беспокоит, он не причинит никому зла, тем более раз тот клан Меняющих Лица погиб. Он побудет на земле сколько захочет, а затем вернется через дом-портал к нам. А теперь если это все, уходите, и не говорите никому. – Хранитель уже хотел качнуть посох в сторону Макса, как вперед вышла Лиса:

– Возьмите меня с собой! Я в городе Бессмертных увидела ваш мир и заболела им, он мне снится каждую ночь, и я бесконечно думаю о нем.

Хранитель долго молчал:

– Хорошо, поживи немного у нас, если мир тебя примет, сможешь остаться. Если нет, вернешься.

Лиса счастливо улыбнулась, поцеловала Риту, обняла Макса, и подошла к Хранителю.

Посох от Хранителя полетел к Максусу, огонь исчез, а вместе с ним и Лиса и Хранитель.

Рита расплакалась. Макс обнял ее, надо было успеть на поезд.

Спиритический сеанс. ...

Герман выслушал отчет Риты очень внимательно, а потом глубоко задумался:

– Дело оказалось серьезнее, чем я предполагал.

– Герман, ты чего? Какое дело! – оторопел Макс. – Мало того, что все это происходило невзвешенно, так все уже давно и умерли!

Герман тяжело вздохнул:

– По нашей планете гуляет умерший Хранитель древнего мира с мощным артефактом в руках.

– Ну и что? Нам же объяснили, погуляет сколько хочет и вернется. – возмутился Макс.

– Не тупи Макс! Он вырежет клан Жоржа. – усмехнулся Герман. – И это будут не тихие события. Клан поднимет такую силу, что мертвый может и устоит, а вот мы нет.

– Почему ты так думаешь? – спросила Рита.

– Хранитель не мог не узнать, что клан разделился, и что оставшиеся знают все и про древний мир, и про единорогов. И естественно, что он хочет их добить. А что это война будет стоить нашему миру, я даже не представляю. – ответил Герман. – Жорж сейчас предпринимает все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы найти шар и загнать в него духа.

– Но тогда Хранитель его легко выследит! – удивилась Рита.

– Нет, там сейчас толпа Искателей, ищут драгоценности Древнейшего. Хранителю, чтобы узнать какой клан ему надо

уничтожить, для начала придется найти колодец клана Жоржа, увидеть птицу. А это совсем непросто.

– Что же нам теперь делать? – расстроилась Рита.

– Вопрос очень тяжелый! Нам всем придется играть на стороне клана Меняющих Лица, невзирая на того, что они категорически не правы, и еще так подставили всех нас. Но нам ни в коем случае нельзя допустить их схватки.

– Что ты предлагаешь? – спросил Макс.

– Если честно, совсем не знаю. – ответил Герман. – Я вижу пока только одну зацепку: те артефакты, что передавали Хранители через колдунов. Надо попытаться найти эти артефакты, и узнать зачем они тут, и что могут.

– Так нам же объяснил Хранитель в лесу, почему они делают артефакты. – недоумевал Макс.

– Чтоб родной мир не угасал!?! – усмехнулся Герман. – И что это значит? Меня такое объяснение не устраивает, я хочу увидеть их артефакты, хотя бы один. Поэтому я предлагаю вам поговорить на эту тему с известными вам мастерами.

Макс хотел было возразить, но Рита успела сказать:

– Хорошо. – а потом спросила: – Хранитель был колдун, пусть и высший, но просто колдун, что он может противопоставить клану?

– Из того, что я слышал: умерший хранитель может поднять зомби и за ним пойдут некроманты. Да и демонов он

может позвать.

– Демонов!?! – удивился Макс. – И чем он их заманит?

– Феями и Эльфами! – ужаснулась Рита.

– Хватит нагнетать ужасы! – остановил их Герман. – Давайте делать, что можем.

Риту Макс вывел в скверик, сели на лавочку.

– Мы знаем трех мастеров: Бориса, Канона и учителя Игорька. Вот к ним и поедем поговорим. – предложил Макс.

– Давай еще заедем к Кузнецу и в дом-сказку. – добавила Рита.

– Зачем? – не понял Макс.

– У Кузнеца есть возможность стать мастером, именно поэтому мастер дал ему такое задание: повторить свою работу. И у него сейчас Игорек, тоже может чего заметит. А дом-сказка настоящее чудо, туда тянутся такие же люди, да и Билл много лет в этой теме. – ответила Рита.

– Ну тогда уж давай начнем с дизайнера, он тоже много лет в теме. – улыбнулся Макс.

– Правильно, звони! – согласилась Рита.

И уже через пару часов они обедали с Василием Петровичем.

– Да, трудная у вас, ребята, задача. – сказал Василий Петрович, когда выслушал Риту. – С одной стороны, понять кем артефакт изготовлен, сейчас не очень сложно. В живом огне

можно вызвать мастера, но как понять, что мастер из древнего мира?

– Я думаю, мы сможем догадаться. – самонадеянно произнес Макс. – Это должен быть не просто мастер, а Хранитель.

– Возможно. – не стал спорить Василий Петрович. – Но это не единственная трудность. Вы же не можете конфисковать все артефакты у всех колдунов и испытывать их живым огнем. Мало того что это просто невозможно, но даже если бы все колдуны и расстались со своими артефактами, это займет огромное количество времени.

– Да, – согласился Макс. – Такое точно нереально.

– Василий Петрович, – обратилась Рита. – А вам ваш мастер не говорил о каких-либо уникальных артефактах?

Василий Петрович задумался: – Многие артефакта редкие, мастера не делают одинаковые вещи.

– Но все равно есть же такие как зовущий артефакт у Кузнеца! – воскликнул Макс.

Или нож для разрушителя, или драгоценная книга-шкапулка Древнейшего. – мысленно добавила Рита.

– Мой мастер показывал мне сильные артефакты. – медленно произнес Василий Петрович. – Но он их особо не выделял. Да и вы сами сказали, что вас интересуют не только сильные вещи. Из всех разговоров с мастером о чужих работах мне сейчас вспомнился один. Он показал мне на одну работу, она висела в музее, и сказал, что не понимает масте-

ров, которые делают бессмысленные вещи.

– Что это была за работа? – спросила Рита.

Василий Петрович показал память и Рита увидела на стене сувенирную тарелку.

– А в каком музее вы были? – уточнил Макс.

– Сейчас эта работа в музее декоративно-прикладного искусства.

После обеда Рита и Макс пошли в музей. Василий Петрович четко объяснил как найти интересующую их работу, поэтому искать не пришлось, нашли быстро. Тарелка висела на стене, рисунок на ней был идиллический. Небольшой водопад с крестьянкой, которая привела на водопой корову. На заднем плане высились живописные руины.

Работа выглядела посредственной, но Рита почему-то не могла отвести от нее глаз.

А вот Макса тарелка совсем не заинтересовала и он разочарованно сказал:

– Не пойму, почему Василий Петрович решил, что тарелку сделал мастер?

– Нет, ты не прав. – ответила Рита. – Я чувствую, магнетизм, эта работа не отпускает.

– Ну и что? Суть в чем? – не понимал Макс.

– Я и сама не понимаю, не зря учитель Василия Петровича назвал работу бессмысленной. Магичности в ней точ-

но мало, а магнетизма много для ценителей. Не даром Василий Петрович отслеживает передвижение тарелки по стенам и музеям.

– Я думал, ты сейчас скажешь: отслеживал передвижение тарелки по столу в спиритическом сеансе. – улыбнулся Макс.

– А вот это прекрасная идея! – воскликнула Рита. Мимо проходила работник музея и укоризненно покачала головой. Но Риту это не смутило и она спросила:

– Скажите, пожалуйста, Вы не знаете, эта тарелка участвовала в спиритических сеансах в прошлом?

Женщина с удивлением посмотрела на Риту:

– Да, эта работа была специально разработана и сделана для одной дворянской семьи, где любили проводить спиритические сеансы.

– А что значит специально разработана? – уточнил Макс.

– У тарелки неправильный центр тяжести, поэтому она легко крутится и движется, и состав фарфора необычен, тарелка совсем не хрупкая.

Женщина ушла, а Рита позвонила Василисе:

– Василис, ты не могла бы украсть из музея тарелку на время и провести с нами спиритический сеанс?

Василиса рассмеялась:

– Умеете вы развлекаться! Сбрось мне фото тарелки, я привезу на замену и ждите меня, сейчас приеду.

Через некоторое время Василиса приехала, под мороком поменяла тарелки:

– Поехали ко мне проведем сеанс, а потом я верну тарелку на место.

Дома Василиса быстро организовала подобающий антураж. Старый стол с расчерченными буквами, множество свечей, камин с потрескивающим огнем, и плотно задернутые тяжелые гардины.

– Ну ты даешь! – восхитился Макс.

– Ты не забыл, что я ведьма? – улыбнулась Василиса.

Расселись вокруг стола. Тарелка по центру. Василиса спросила: – Какого духа, вы хотите, чтоб я вызвала?

– Духа мастера, что сделал тарелку. – сказал Макс.

– Нет. – возразила Рита. – Мастер может еще жив, если он тот самый. Давай вызовем дух человека, что первым получил тарелку от мастера. Так можно?

– Попробуем. – ответила Василиса, и стала колдовать.

Тарелка зашевелилась и побежала по буквам:

– Я тут, спрашивай!

– Ты был колдун?

– Да.

– Твоя семья увлекалась спиритизмом?

– Моя мать.

– Кому ты заказал сделать тарелку?

– Гончару, но он предложил мне поехать в мою деревню, и взять тарелку в горелом доме.

Василиса еще задала несколько вопросов, потом отпустила духа и закончила сеанс.

На улице Макс сказал Рите:

– Василисе очень приглянулась тарелочка, думаю, она ее не вернет.

– Ничего странного, для нее общение с духами важная часть жизни, ей это нужно не только для работы, но у нее есть и личный интерес. – ответила Рита. – Но нам надо познакомить ее с Василием Петровичем, он я думаю, обеспокоится заменой.

– Хорошо, я позвоню ему и все расскажу. – согласился Макс. – А теперь пошли в контору, все обсудим.

– Итак, что мы имеем! – начал Макс. – Есть некие Хранители древнего мира, которые передают на землю некие артефакты, неизвестно пока для чего.

– Ну не совсем так. – засомневалась Рита. – Про шар нам объяснили: Хранитель во время смерти ушел в шар.

– Ну и что это объясняет? – усмехнулся Макс.

– Многое. – ответила Рита. – Мы видели с тобой в видении пожара английского замка, как Старшая одного клана Меняющих Лица ушла в зеркало. Она сказала лорду, что у ее клана серьезные неприятности. Видимо у Хранителей древнего мира тоже сейчас неприятности, раз один из них ушел в шар.

– Может. – согласился Макс. – Хранитель сказал, что у них проблема с кадрами. Раньше Хранители делали мощные артефакты, и тем самым привлекали новых колдунов. Но потом обожглись на клане Меняющих Лица, или еще на ком. Искатели тут нехилую деятельность развили, могли спугнуть Хранителей. Им же не нужна огласка.

– Да, и чтоб пройти в древний мир нужен проводник. – заметила Рита. – Вот они и решают оставить проводника в нашем мире. Но это оказалось плохое решение, и шар достался клану Меняющих Лица.

– Знаешь, вполне возможно и остальные артефакты были сделаны с этой же целью. Заинтересовать и привести колдуна в древний мир, или хотя бы к дому-порталу. – предположил Макс.

– Да, ты прав. – подтвердила Рита. – Наверняка, и наша тарелочка не раз приводила к такому результату. Спиритические сеансы тогда были в моде, и если на сеансе присутствовал колдун, он чувствовал магнетизм тарелочки, спрашивал откуда она. И хозяин с удовольствием рассказывал про горелый дом-призрак.

– Вот тебе и потенциальный кадр на замену Хранителя. – откликнулся Макс.

Звякнул телефон, звонила Василиса. Тарелочка оказалась с сюрпризом, Василиса ее исследовала, так вот если хорошо присматриваться во время сеанса, то корова на тарелочке

превращается в единорога, а обычный водопад в огненный.

– Ну что ж этого следовало ожидать. – заметила Рита. – Я думаю, это не единственный сюрприз, делали ведь высшие маги.

Вспоминая Мастера....

На следующий день решили поехать сначала к мастеру-учителю Игорька, справедливо полагая, что мастер не станет долго возиться с малознакомыми людьми. И этот визит будет просто для галочки. Макс попросил Игорька договориться с мастером о встрече.

И к вечеру следующего дня Макс и Рита ужинали в ресторане европейского городка вместе с мастером Игорька.

– Встречались ли мне совершенно необычные или непонятные работы других мастеров? – переспросил Мастер и замолчал. – Мой ответ будет, нет, таких в полном смысле не встречал. Но вот про один случай могу рассказать, может вы об этом спрашиваете. Как-то несколько лет назад ко мне пришел знакомый колдун, он был сильно возбужден, сказал, что ему надо надолго уехать. У него есть вещь мастера, которой он дорожит, но брать с собой не видит смысла, поэтому просит меня ее сохранить, и если его долго не будет, продать вещь на аукционе.

Я интересуюсь работами других мастеров, поэтому легко

согласился. Только работа меня несколько разочаровала, это была детская игрушка калейдоскоп. Я тогда удивился, на что мастер тратил свой талант.

– Скажите, а по каким признакам вы определили, что это работа мастера? – спросил Макс.

– Признаков много. – усмехнулся мастер. – Можете не сомневаться. Назову хотя бы прочность и долговечность, материал, из которого сделана игрушка, видоизменен до неузнаваемости. Невозможно понять ни что это за материал и из какого мира.

– Простите, а Вы не могли бы нам показать эту игрушку? – попросила Рита.

– Да, конечно, пойдете ко мне. – согласился мастер.

По дороге Рита спросила:

– Ваши дела наладились? Мы поедем навестить Игорька, он за вас переживает.

Мастер вздохнул:

– Да, я знаю, мы с ним на связи. Острая фаза противостояния закончилась, но до мира еще далеко.

Игрушка оказалась чудесной, Рита сразу вспомнила подарок Ясенки от деда. Конечно, нельзя сравнивать книгу Древнейшего и этот калейдоскоп. И все же калейдоскоп тоже вызывал ощущение чуда. Рита взяла игрушку и посмотрела в нее, и вот тут оценила силу мастерства. Мир волшебных стеклышек закружил ее, теперь она смотрела словно в

настоящую подозрную трубу, и то что она увидела потрясло ее. На скале стоял единорог, а рядом со скалы падал огненный водопад.

– Ох! – задохнулась Рита от восторга.

– Да, сделано совершенно замечательно. – согласился мастер.

Они поблагодарили мастера, пора было ехать к Кузнецу.

Кузнец и Игорек еще не до конца восстановили кузню, но работа уже близилась к завершению. Кузнец конечно показал им весь фронт работ, Макс пытался вникнуть, а вот Рита думала о другом. Тот мастер, что сделал зовущий артефакт для наследницы дома-сказки, понял, что из Кузнеца можно вырастить мастера. И хотя казалось бы такого не бывает, мастер это нечто врожденное глубокое, пришедшее из детства. А вот нет, и случаются странности, например такие как Борис. Или Кузнец. Да, в восстановленной кузне чувствовалась рука мастера, чувствовалось чудо. И Рита сказала о своих ощущениях. Кузнец покраснел от удовольствия, но скромно отмахнулся:

– Какой уж я мастер, это все Игорек.

– Игорек тут тоже чувствуется, но не только. – возразила Рита.

– Игорек наверное днями на пролет с Дорой? – улыбнулся Макс.

– Что вы! Игорек очень ответственный парень, и много

мне помогает. – встал на защиту Кузнец. – Да и Дора, оказалась, очень целеустремленная девушка. С утра до вечера тренируется.

– Тренируется? – переспросил Макс.

– Да, ты не забыл, я ей должен сделать меч? – улыбнулся Кузнец. – Так вот она учится пользоваться мечами. У нас уже куча тренеров побывала. Учится Дора серьезно.

– А как дела у вас с Игорьком с мечом? – спросила Рита.

– А вот тут беда! – засмеялся Кузнец. – Игорек уже несколько мечей сковал, да ей все не то, и не то.

– Ну не совсем так. – стал оправдываться Игорек. – Я тоже чувствую эти мечи не настоящего мастера, вот Дора и бракует.

– А Дора, выходит, знает, какие мечи у настоящего мастера! – поддел Игорька Макс.

– Дора не знает, зато я знаю. – ответил Игорек.

– А вот тут ты совсем не прав. – вставила Рита. – Нельзя сравнивать свои мечи с мечами меченосцев.

Как только Рита сказала это, Дора подошла к Максусу и попросила показать ей меч.

Макс достал меч. Пришлось конечно рассказывать почему меч остался один, что случилось с другим. Так слово за слово проболтали всю ночь, и лишь под утро разошлись отдохнуть.

Когда уже ближе к обеду Рита проснулась и выглянула в садик при кузне, она увидела Макса и Дору, отрабатываю-

щих приемы. Игорек сидел на пеньке и следил за тренировкой. Рита спустилась в столовую, там пил кофе Кузнец. Рита тоже налила себе:

– Все-таки Игорек молодец, я сейчас видела, как летают его мечи.

– Конечно, молодец, но как настоящий мастер, он не доволен работой, ему кажется, что можно сделать много лучше. – согласился Кузнец.

– При таком подходе он вас завалит мечами! – засмеялась Рита.

– И очень хорошо! – ответил Кузнец. – У нас уже есть желающие, может аукцион сделаем.

– Никакого аукциона, пока Игорек не сделает мне меч! – с порога сказала Дора.

– Конечно, конечно. – подхватил Игорек. Макс скривил рожицу. Расселись вокруг стола, и Рита рассказала зачем они приехали.

Кузнец глубоко вздохнул:

– Тут я вам вряд ли помогу, я всего ничего видел из работ мастера.

– Ну не скажи! зато какого мастера! – отозвался Макс. – Все говорят, что его артефакт высший пилотаж!

– Помнишь, ты рассказывал, что у мастера были чудо-инструменты. Ты еще подумал, что они, как и цветы из города Бессмертных? – спросила Рита.

– Да, у мастера даже инструменты были чудесные. – согласился Кузнец.

– А где они сейчас? – не утерпел с вопросом Игорек.

– В сейфе. – грустно ответил Кузнец.

– Почему в сейфе? Почему ты с ними не работаешь? – удивились все.

– Потому что они никому в руки не даются. – вздохнул Кузнец. – Сейчас покажу.

Он вышел в соседнюю комнату, и вернулся с деревянным ящиком для инструментов.

Даже ящичек был инкрустирован разными породами деревьев. Кузнец поставил ящик на стол:

– Вот и все, что я могу сделать, ни открыть, ни взломать, ничего. Просил разных колдунов, но никто даже дотронуться не может. Вот так.

Игорек потянулся к ящику, но его рука прошла мимо. Дора тоже протянула руку, но тут же отдернула, ее руке стало горячо. В эту игру поиграли все, но ни у кого не получилось даже дотронуться.

– Я показывал ящик Биллу. – продолжил Кузнец. – Он сказал, что ящик из другого мира, но не из города Бессмертных.

– Может и сам мастер из другого мира? – предположил Макс.

– Может, конечно. – согласился Кузнец и отнес ящик в сейф.

– А он тебе ничего такого не рассказывал? – спросил Макс.

– Да, что я мог понять! Со мной можно было поговорить только о пьянках-гулянках, я же не о чем другом и не знал. А учить меня у мастера не было ни времени, ни сил. – отмахнулся Кузнец.

– Скажи, а ты не спрашивал своего знакомого, где он нашел мастера? – спросила Рита.

– Спрашивал, надеялся, что у мастера есть наследники, и я смогу вернуть инструмент. – ответил Кузнец. – Знакомец мой встретил его случайно. Он заходил к ювелиру, который покупал у меня старые вещицы, хотел спросить про спеца для розыска наследников дома. А там как раз старичок разглядывал мои вещицы. Разговорились, и старичок сказал, что может помочь.

– Нам надо встретится с твоим Знакомцем! – воскликнула Рита.

– Хорошо. Вы ведь все равно собираетесь заехать в дом-сказку, он живет в том городе. я ему позвоню и попрошу с вами встретится. Только я не понимаю, что тебя встревожило?

– Странные совпадения. – задумчиво ответила Рита. – Выдающийся мастер случайно оказывается в городе, где восста-

навливается дом-сказка. Мастера никто не знал в городе, и никто не звал, причем мастер уже при смерти. И берется он за свою последнюю работу, отдавая последние силы, для такого пустяка, как позвать наследницу. Извини, Кузнец, но право же. Он не знал тебя, не знал наследницу, и про дом возможно не знал. И почему-то решил отдать свою жизнь, ради чего?

– Да, я согласен. – кивнул Кузнец. – Я и сам об этом думал.

– Возможно, мы упускаем нечто важное. – предположил Макс. – Может этот дом совсем не то, или не только то, что нам кажется. Может у дома есть еще какое-то сакральное значение. Старичок это понял по старым вещам у ювелира.

– И что? – спросила Рита. – Зачем делать уникальный артефакт, и тратить последние силы? Кузнец все отреставрировал, с домом на тот момент было все в порядке.

– Я думаю, если бы мастер знал о доме, то вряд ли бы стал разглядывать вещицы у ювелира, а пошел бы сразу к дому. – подтвердил Макс.

– А мне кажется, мастер хотел сделать артефакт, но такой, чтоб его берегли и использовали, поэтому и условие такое поставил. – задумчиво сказал Игорек.

Все посмотрели на Игорька.

– А ты наверное прав. – заметил Макс. – Это дурацкое условие с бесконечным копированием. Для чего оно? воз-

можно с целью привлечь внимание.

– Канон сказал, чтобы сделать такой же артефакт, надо сначала сделать инструмент с голосом того кого ты зовешь. Так же как делал сам мастер. – напомнил Кузнец. – На зов пришла настоящая наследница, значит ее голосом и звучал инструмент.

– Ничего это не значит! – возразил Макс. – Наследницу эту никто в глаза не видел. А мастер стучал по самому дому, и этот голос и прописал в инструменте. Сам дом родную кровиночку и позвал.

– Может так и было, но это ничего не меняет. – заметил Кузнец. – Сделал мастер артефакт для дома, а не для себя.

– Я думаю, вы оба не правы. – вставил Игорек. – Артефакт не должен быть одноразовым, мастер сделал нечто очень важное для себя, и вплел туда еще мелодию для наследницы.

– А давайте попробуем отгадать! – предложила Рита, и обратилась к Кузнецу. – Вспомни детально и как можно полно то, что ты играл пока не пришла наследница.

Кузнец закрыл глаза и углубился в воспоминания. Рита следом проникла в его память и стала транслировать всем, что видела и слышала сама.

Вот Кузнец подносит загогулину ко рту и выдувает звуки. Звуки тягучие, прекрасные, такие глубокие, что затрагивают самую сердцевину человека, и такие вкусные, что душа хме-

леет от счастья и начинает петь в ответ. Но в этих же звуках есть и тревога.

Тревога, что все может закончиться, и счастья больше не будет на земле. И от этого чувствуешь счастье еще острее и тоньше.

Кузнец вернулся из воспоминаний и открыл глаза.

– Похоже мы угадали. – первый прервал тишину Игорек. – Что-то очень тревожило мастера, от какого-то несчастья он хотел оградить нас.

– А меня заинтересовали сами звуки. – продолжил Макс. – Они неземные, и по тому как среагировал тигр, он стал метаться в тревоге, я думаю это древние звуки.

– Они зовут кого-то из другого мира? – спросила Рита.

– Не знаю, не уверен. – ответил Макс. – Но голос это явно неземного существа.

Рита снова обратилась к Кузнецу:

– Повспоминай, пожалуйста, мастера за работой.

Кузнец снова закрыл глаза.

Они увидели за столом старого мастера. На столе лежали заготовки деревянного органа.

Вот мастер берет одну деревянную трубочку, дует в нее и что-то напевает и бормочет, а потом подносит трубочку к глазам и смотрит в нее, как в подзорную трубу, смотрит долго. Кузнец открыл глаза.

– Что-то совсем непонятно! – воскликнул Макс. – Что он там смотрит?

– И то, что он там видит ему не нравится! – отреагировала Рита.

– Скорее его печалит увиденное. – поправил Игорек.

Какое-то время они еще погадали, что мог видеть мастер, а потом разговор перешел на другие темы. Вскоре Рита и Макс стали собираться дальше в путь, в город к дому-сказке. Кузнец созвонился с хозяйкой, предупредил, чтоб ждали гостей, а потом договорился о встрече Риты и Макса с своим знакомцем.

Рассказ Знакомца....

Знакомец оказался довольно сильным колдуном, на вопрос Макса: рассказать о мастере, которого он привел к Кузнецу, он сказал, что встретил его у ювелира. Старичок представился мастером, понравился знакомцу и они разговорились.

– Я почувствовал в нем силу большого мастера. И поэтому заинтересовался, почему я его раньше не видел в нашем городе и даже не слышал о нем? Он поблагодарил за комплимент, и сказал, что он не из этих мест. Просто навещал кого-то в городе бессмертных, и там услышал о возрожденном родовом доме. Его дом заинтересовал и вот он тут. Я

ему рассказал о проблеме Кузнеца, и мастер сказал, что это очень кстати, и он Кузнецу поможет. Я спросил мастера, делал ли он раньше нечто подобное. Он ответил, что конкретно такое не делал, но это ему и интересно. Тогда я поинтересовался какая его так сказать специализация, он засмеялся, и весело с юмором ответил: оптик, специалист по подзорным трубам. Я решил было, что он шутит, но он достал из кармана маленькую складную подзорную трубу, и предложил мне посмотреть в нее.

Смотреть в комнате было особо некуда, и я подошел к окну, этаж был второй, поэтому был виден только соседний дом. Я посмотрел в трубу, дом сносили. Тогда я не сразу осознал, труба показывала будущее, вот такой по силе мастер.

Макс и Рита поблагодарили за рассказ, и пошли к дому-сказке.

– Как я догадываюсь, будущее без капли вечности увидеть нельзя. – заметил Макс.

– Да, я думаю, мастер обладал тем же даром, что и Капитан и Валера, портящие жетоны и вещи города Бессмертных. – сказала Рита.

– Тогда как же он оказался в городе Бессмертных? – удивился Макс.

– Загадка! – согласилась Рита.

Хозяйка дома и ее родственник-бессмертный ждали их. Встретили тепло, радостно. Хозяйка рассказала, что к ней приезжала швея, и теперь он близкие подруги. Потом когда первые разговоры затихли, Рита рассказала зачем они приехали.

– Про мастера много не скажу. – задумчиво произнес Билл. – Я знаю, что в город Бессмертных мастера привел Посланник вечности. По всей видимости Посланник и мастер хорошо знали друг друга, и Посланник дорожил мастером, потому что после смерти мастера Посланник забрал его тело.

– А ты не знаешь, что случилось с его складной подзорной трубой? – спросил Макс.

– Нет, про трубу услышал первый раз от вас. – покачал головой Билл.

– Странно, и Кузнец о ней не слышал, и ничего похожего не видел, я ему звонил, спрашивал. – сказал Макс.

– А вот насчет бессмысленных артефактов, которые передают в наш мир хранители, могу ответить. Во-первых, вы правильно догадались, такие артефакты помогают вербовать новых хранителей. Но не только, вещи ведь остаются в нашем мире, и являются передатчиками между мирами. Хранители через них знают, что творится тут, и могут влиять, если понадобится. – поведал Билл.

– Спасибо! – поблагодарила Рита. – Будем знать, что через эти артефакты можно держать связь с древним миром.

Макс все еще думал о мастере и его подозрной трубе, поэтому сказал:

– Мастер нечто плохое увидел в своей подозрной трубе. Потом делает зовущий артефакт, побочным действием которого, было позвать наследницу родового дома. Мы предположили, что мастер зашил в этот артефакт и свой Зов. И мне кажется важным вопрос, кого он решил позвать, ценой оставшихся дней своей жизни.

– Этого мы уже никогда не узнаем. – грустно произнесла хозяйка дома.

– Да, никто и не пробовал. – возразил Билл.

– Как это не пробовал! – возмутился Макс. – Кузнец только этим и занимался все это время!

– Он занимался тем, что пытался повторить внешний вид инструмента. – объяснил Билл. – А для мастера были важны звуки, а не форма инструмента, вы же и сами видели. Сначала были просто трубы, потом орган, а потом и вообще невесть что.

– Но загогулина перестала издавать звуки, как только порог дома переступила наследница. – заметил Макс.

– Это вы так решили, а вот Игорек взял инструмент и заиграл.– не согласился Билл.

– Да, наверно, ты прав. – задумчиво сказала Рита. – Мастер возможно хотел, чтобы Кузнец пока делал копии, все время сверялся со звуками загогули, и она бы все время зву-

чала. Но наша цивилизация основана на вещественном, вот никто о звуках и не думал, только о форме и внешнем виде.

– Я позвоню Игорьку, и попрошу его почаще играть на загогулине, может что и случится, или он чего-нибудь поймет. – предложил Макс и набрал номер.

– В этом деле есть нечто совсем непонятное. – медленно произнес Билл. – Мастер не из нашего мира, и в последние свои дни озаботился спасением незнакомого ему мира. Он мог бы просто обратиться к старейшинам города Бессмертных, и переложить эту проблему на плечи тех, кто в этом заинтересован! Почему он втихаря сам что-то мастерит!

Все замолчали.

– Мне видится только одно разумное объяснение. – добавил Билл. – Он хотел спасти кого-то, кто находится в нашем мире, и нуждается в помощи.

– Если ты прав. – отреагировал Макс. – Значит тот, кто выкрал подзорную трубу мастера, был его врагом или работал на врага.

– И возможно этот некто заблокировал большую и важнейшую часть Зова и заставил замолчать загогулину, когда пришла наследница. – добавила Рита.

– Да, Кузнец не мастер и играл на ней пока была цель. Цель была достигнута, и он перестал даже пытаться. – согласился Билл.

– Но это значит, что сейчас, если Игорек разговорит загогулину, к ним придут... – – обеспокоилась Рита.

– С прахом древнего воина никому не справится. – успокоил ее Макс. – Но я позвоню Кузнецу, предупрежу.

Макс снова набрал Кузнеца и поговорил с ним. Рита все слышала, но для остальных, Билла и хозяйки, Макс передал разговор:

– Кузнец сказал, что сегодня в окно он увидел, как ему показалось, знакомое лицо.

Кузнец стал вспоминать, где видел этого человека, и вспомнил. Когда мастер уже заканчивал свою работу над органом и много играл на нем, он как-то увидел человека в окне, отшатнулся то ли от страха, то ли от отчаяния, потом подозвал Кузнеца, показал на человека за окном и сказал, чтоб Кузнец его остерегался, и в дом ни за что не пускал. Когда мастер умер, Кузнец так расстроился и горевал, что не сразу снял табличку с днями посещения. И вот в один такой день Кузнец увидел этого человека в доме, тогда он не придал этому значения. А вот сейчас очень удивился, увидев его за окном совсем в другом городе.

– Нам надо возвращаться! – с тревогой сказала Рита.

– Да, нам лучше быть с ними. – согласился Макс. – А то заварили кашу...

– Одно радует. – добавил Билл. – Что наша версия работает: Зов зазвучал и тут же появился некто, кто хочет его

прекратить. А я со своей стороны спрашиваю в моем городе бессмертных, вдруг кто-то узнает эти звуки, и поможет разобраться, что это за Зов.

На этом они распрощались, и вскоре Рита и Макс с полными сумками еды стучались в Кузню. Надо сказать и Кузнец и Игорек и Дора отнесли к заданию играть на загогулине очень серьезно. Зов надолго не замирал: уставал Кузнец, начинал Игорек, уставал Игорек передавал Доре. Так они играли уже несколько часов подряд.

И когда Рита переступила порог Кузни и увидела их, она сразу почувствовала изменения. Кузнец стал мастером. Вот каким образом старый мастер задумал из Кузнеца сделать мастера. Мастер надеялся, что Кузнец будет играть очень часто, чтоб понять, как создать похожий звук в другом инструменте, и Зов вытянет из рода Кузнеца силу мастерства. Но Кузнец пошел по современному пути: стал просто копировать, но копия не оригинал, в ней нет силы открытия, вот ничего и не открылось в Кузнице.

Но Зов подействовал не только на Кузнеца, но и на всех играющих. Сила Игорька увеличилась, и даже в Доре открылась магичность.

Поев и немного передохнув, Макс и Рита тоже включились в очередь продолжать Зов. Это оказалось не так-то про-

сто Зов, что-то требовал от тебя, словно выдыхая воздух в загогулину, ты выдыхаешь частичку себя, а когда делаешь вдох, вдыхаешь не простой воздух, а морозную крошку или раскаленный песок.

Через несколько подходов к загогулине, Рита почувствовала тревогу, тут у Макса зазвонил телефон, звонила Хозяйка дома-сказки, сказала, что Билл узнал про Зов. Это звуки голоса единорога, Зов для единорога!

Тогда Рита сразу набрала Василисе с просьбой активировать тарелочку, и рассказать все, что с ними происходит хранителям древнего мира. Прошло совсем немного времени Василиса перезвонила, она была в панике, что-то нечленораздельно кричала, требовала, чтоб они немедленно убрались оттуда подальше.

Рите пришлось прикладывать серьезные усилия, чтоб успокоить ее. Из разговора с ней Рита узнала, что Василиса связалась с Хранителем древнего мира и рассказала ему, что велела Рита. После чего Хранитель сказал, что идет к ней, и действительно, через мгновение появился из тарелки, оказывается, тарелка является порталом.

И Хранитель поведал Василисе, что Зов поднимет такие силы, что никакая кузня не спасет. Хранителю надо добраться до них, Василиса заказала билет на самолет, но это будет очень долго и он может не успеть.

Тут Макс встрял в разговор: – Пусть воспользуется игрушкой-калейдоскопом, будет гораздо быстрее, это место недалеко от нас.

Василиса отключилась, потом перезвонила. Хранитель ушел в портал калейдоскопа.

Но Василиса все равно очень волновалась, ее тревожило то, что она узнала от Хранителя. Зов создает портал между единорогом и ими, по нему единорог может прийти к ним. Но этого не допустят силы удерживающие единорога в плену, они придут раньше, и уничтожат их всех. Василиса всхлипнула. Макс смотрел за окно.

Рита тоже посмотрела за окно, тьма окружала дом. Та же тьма, что и чуть не убила Макса и Василису в ее доме. Кузнец взял меч, Дора тоже, Макс достал свой. Рита понимала, долго они не продержаться, даже вместе с древним воином, слишком много тьмы. Надо уничтожить демона, и закрыть портал с тьмой. Но демон не глуп, он и близко не подойдет к кузне, пока не обессилит древнего воина.

Рита обернулась к Игорьку, тот самозабвенно играл, она даже увидела чуть светящийся туннель уходящий от него. Туннель похожий на портал тигра, она подошла и заглянула в туннель, портал выглядел, как подзорная труба. И там на другом конце лежал на подстилке единорог. Рита почув-

ствовала его боль, единорог был обессилен, болен и умирал. На Зов Игорька он смог только поднять голову и посмотреть Рите в глаза. Боль живого существа затмила Рите разум, и она не могла не броситься в этот туннель. Она бежала по туннелю, а перед глазами вставали видения из пожара в английском замке. Вот несутся двое всадников, они ранены, один уже почти без сознания, но в какой-то момент он открывает глаза, видит дом в огне и последним усилием воли бросает сумку в огонь... Вот бежит женщина и несет ребенка на руках, в нее стреляют, она бежит в огонь, падает, ползет, и последним мгновением жизни проталкивает в дом младенца.

Рита бежит, чудовищная боль умирающего единорога нарастает, она уже ничего не видит, слезы застилают глаза. Вот она добежала до единорога, почувствовала рядом жар огня, обернулась и увидела знакомый английский замок в огне. Она хватается за подстилку с единорогом и тащит его в огонь. Какой легкий единорог, думает Рита, и краем глаза видит, рядом ухватив подстилку зубами тащит единорога золотой тигр. Огонь охватывает их и она теряет сознание.

Поцелуй Единорога....

Очнулась Рита нескоро, рядом сидел весь в бинтах Макс. Рита мысленно потянулась к Максусу:

– Хранитель успел?

– Первым успел Ангел. На наше счастье Ангел был у Ари-

ка, почувял тонны тьмы и рванул к нам на помощь, благо недалеко, там и Хранитель подтянулся, но и мы с древним воином не подкачали. Демон был не один, их было аж три штуки. Вот и верь теперь, что зло не кооперируется. Очень даже скооперировались, добыли и пленили единорога, медленно убивали его, а потом договорились сожрать, им от этого тьма пользы.

– Как единорог? – забеспокоилась Рита.

– Жив, не волнуйся! Ты считай его спасла, никто не понял как ты смогла зажечь огонь в замке-портале!

– Это все благодаря тебе! – улыбнулась Рита. – Если бы не тигр, ничего бы не получилось.

Прошло еще несколько дней прежде чем Рита смогла окончательно придти в себя.

Все это время о ней и Максе заботился Ишол. Риту удивило, как сильно он изменился: из вредного и капризного хочухи он почти мгновенно стал взрослым. Рита понимала: гибель Ясы потрясла Ишола. Друиды относятся друг к другу совсем не так как люди.

А Яса для Ишола был очень близким и значимым. Ишол пришел почти сразу, как только загорелся замок, помогал вытащить тигру Риту и единорога из огня. И тут же оказал первую помощь, потом уж прибыли лекари друидов, и развернули госпиталь для нее, единорога, и для Макса, который

вскоре тоже появился.

От Макса Рита узнала как дела в кузне. Макс грустно усмехнулся:

– Кузне прямо не везет, столько тяжелых боев за короткое время. Тьма успела выесть немало щелей, Кузнец с Игорьком ее восстановят, но не быстро, им надо самим оправиться от ожогов тьмы. Хранитель молодец, как только закончился бой, поволок нас через портал калейдоскопа (он игрушку с собой забрал) в древний мир.

И там нас положили в ванны, в которых было молоко единорога. Вот так он нас и спас. Ангел тоже искупался в этой купели, а то тоже был весь покрыт сажей и еле на ногах держался. Там в древнем мире за нами Лиса ухаживала, она так счастлива и надеется остаться. Тебе кстати привет и тысяча поцелуев.

Рита улыбнулась:

– Поцелуи, особенно тысяча, мне сейчас совсем не мешают. Я при встречи с нее их обязательно спрошу. Кузнец, Игорек и Дора еще в древнем мире?

– Нет вернулись, уже пару дней дома в кузне. Кузнец ее не хочет надолго оставлять.

Мазями всякими запаслись, Ишол им тоже что-то передавал, так что теперь дома лечатся. Но ожоги тьмы долго не заживают.

Макс помолчал и добавил:

– Хорошо, что Герману сейчас не до нас, а то бы всю душу вытряс бы, за наши подвиги.

Он мне так при встрече и сказал, что его наша самодеятельность достала, и он с нами еще разберется.

– Трибунал! – догадалась Рита.

– Конечно! Такие разборки, ты даже не представляешь! Нам еще повезло, что мы были в тяжелом состоянии, а то бы замучили. Герман сказал, что им в Трибунале предстоит долгое расследование. Кто, как и когда пленил единорога. Где его удерживали, и почему никто не усек про демонов. Хранителям древнего мира тоже не поздоровится, почему не сообщили т.д. и т.п.. Кузнеца немного потрясли, когда он в себя пришел, но поняли, что мы случайные свидетели и отстали. – добавил Макс.

– Да, повезло. – согласилась Рита. – А вот членам Трибунала точно нет. Я думаю, это очень сложное дело, слишком много игроков, и все очень сильные.

– И некоторые мертвые. – усмехнулся Макс.– Тоже кстати вопрос: кого демоны ждали, почему сразу не убили и не съели единорога.

– Действительно, странно. – задумалась Рита.

Вскоре их навестил Герман, и Рита воочию увидела, как он рассержен и расстроен. Он кричал как подорванный, что

им нужно было заниматься своим делом и не носиться за единорогом. И только после того как пришел хозяин замка, и сделал замечание, Герман немного успокоился.

– Ни за каким единорогом мы не гонялись. – насуплено ответил Макс. – Мы искали артефакты хранителей древнего мира и разговаривали с мастерами, все что ты и велел.

– Я велел! – усмехнулся Герман. – Ладно, повезло что выжили, прямо чудом. Надо было с первым же артефактом, этой тарелкой, ко мне идти на доклад. Можно было бы понять, что эти артефакты порталы. А это значит, что как только Жорж найдет шар, он встретится не только с духом, но и со всеми хранителями.

– И что это нам дает? – не понял Макс.

– Это нам дает очередную катастрофу. – грустно ответил Герман. – Но теперь это уже не наша забота. Трибунал дело забрал себе.

– Жорж, наверно, наплевал на наш Трибунал? – торопливо спросила Рита, ей очень хотелось увести разговор от их самодеятельности, и не распалить Германа.

– На наш Трибунал Меняющим Лица точно наплевать, но наши позовут дознавателей из ордена Драконов, а те выжгут все их колодцы, поэтому Жорж вежлив и готов к сотрудничеству.

– Хорошо! значит, наше дело забрал Трибунал, и мы можем расслабиться. – обрадовался Макс.

– Все чем занимается трибунал, вашим делом никогда не

являлось. – усмехнулся Герман. – Ваше дело найти нож.

– То есть как? – удивился Макс. – Нож же у духа, и его теперь найдет трибунал!

– Трибунал найдет духа, и скорее всего предотвратит бойню. Но вот будет ли у духа нож? Я не знаю, и очень сомневаюсь в этом. – ответил Герман.

– Честно говоря, я ничего не понимаю! – воскликнул Макс.

– А тут нечего понимать. – ответил Герман. – Дух наверняка на связи с хранителями, и прекрасно знает, что вырезать клан Меняющих Лица у него не получится, да и о безопасности древнего мира теперь позаботятся на другом уровне. Он скорее всего уже вернулся домой, но нож он с собой не потащит. И отсюда вопрос: где нож?

– Ты думаешь, это отделившиеся из клана Жоржа выкрали единорога? – догадалась Рита.

– Пока больше думать не на кого. Демоны в древний мир не смогли бы пройти. А потом что-то пошло не так. – предположил Герман.

– Но ведь хранитель нам говорил совсем другое. – возразил Макс.

– Вам он сказал, что посчитал нужным, а вот Трибуналу сказал другое, а там не повыводываешь. – объяснил Герман.

– А это значит, теперь Трибунал будет искать слезы умер-

ших клана Меняющих Лица. И когда найдет, заставит Жоржа прикоснуться к умершим и прочесть их память, чтоб узнать, что случилось. – заметила Рита.

– Тогда Жоржу совсем неинтересно искать вместе с Трибуналом! – заявил Макс.

– Да, они уже сообщили, что искали и ничего не нашли, что видимо правда. – добавил Герман. – Им теперь вообще невыгодно расследование. Что бы там не случилось, они очень накосячили, и не смогли ничего исправить.

– Я вообще не представляю, зачем они связались с демонами? – возмутился Макс.

– Я не думаю, что они связывались с демонами, это демоны поймали их. – ответил Герман. – Кстати, человека, которого увидел за окном Кузнец, нашли. Демоны превратили его в своего зомби, на допросе он рассыпался. Но спецы у нас хорошие, рассыпающуюся ауру собрали, многое выяснили, вещдоки собрали. Среди них есть и складная подзорная труба, только никакое будущее оно не показывает, простая труба.

– Не может быть! – возразила Рита. – Мастер был великий.

– Согласен, сходите посмотрите, может какая зацепка. – согласился Герман.

– А нам дадут? – уточнил Макс.

– Дадут, я вам пропуск к ним выдам. Вы же участвуете в расследовании. – сообщил Герман. – Уважать вас там не

будут, но и препятствовать не станут.

– И вот еще что. – добавил Герман. – После того как вы узнали, что все артефакты хранителей древнего мира порталы, версия о противостоянии хранителей и клана Меняющих Лица, мне кажется, неубедительной. Они могли в любой момент сцепиться, во всяком случае могли встретиться и поговорить.

– Значит, они могли быть и заодно! – догадалась Рита. – И хотели найти того, кто увел единорога?

– Хотели, но не смогли. – заметил Герман.

– Тогда получается, что клан Жоржа не беспокоился местью хранителей, а ищет кому отомстить за смерть своих. – высказался Макс.

– Я тоже так думаю. – улыбнулся Герман. – Ладно, поправляйтесь, потом все обговорим, и решим как нам действовать. Надеюсь, к этому времени появится еще информация.

Рита уже могла вставать, и теперь они с Максом ужинали в столовой замка вместе с лордом и его женой. К трапезе иногда присоединялся Ишол, и тогда Рита после ужина выходила гулять под древними деревьями с Ишолом. Единорог все еще находился в клане Ишола, лекари выхаживали животное. И к нему со всей земли тянулось паломничество, все хотели посмотреть и прикоснуться к священному. Рита тоже хотела, и Ишол обещал.

И вот этот день настал. Ишол приехал и сообщил, что единорога завтра переправят в древний мир, к нему уже больше никого не пускают, так что они могут поехать и спокойно посмотреть на единорога. Рита так обрадовалась, что даже смогла самостоятельно собраться и дойти до машины. В машине она уснула, и проснулась от сильного магического прикосновения, открыла глаза. Машина пересекала охранные редуты друидов, они были активированы, и работали на полную катушку. Рита посмотрела на Ишола. Ишол кивнул:

– Да, идеально получилось. Охрану земель включили из-за единорога, все это знают, но ее не выключат, и наш клан сможет незаметно вырастить фею, и об этом никто не догадается.

– Действительно, очень удачно. – согласилась Рита.

Единорог гулял в огороженном вольере, выглядел он прекрасно. Сказочное животное. Абсолютно белый, Рите эта белизна напомнила снежинки из детства. Они летали, кружились и горели на солнце ослепительным светом. Также горел единорог, также горел Ангел. Грива и хвост струились на ветру, обволакивая единорога волнами свечения.

– Красота неземная! – сквозь слезы произнесла Рита.

Единорог словно услышал ее, обернулся и побежал к ним. Рита увидела его рог, он почему-то переливался всеми цветами.

– Перламутровая кость! – удивленно воскликнул Макс.

Единорог подошел к Рите, заглянул ей в глаза. Рита поняла, он узнал ее. Потом потерялся и лизнул Риту в щечку. Поцеловал. Рита тоже обхватила его мордочку и изо всех сил прижала к себе. Так они простояли несколько минут. Вскоре появился Хранитель и единорог медленно пошел к нему. Как только он дошел до хранителя, они оба исчезли.

Рите хотелось плакать, Ишол грустно вздохнул:

– Ладно, пойдёмте, у нас сегодня еще одно грустное мероприятие.

– Какое? – спросил Макс.

– Приезжают Сол с Даней и компания. – усмехнулся Ишол. – Поедем их встречать.

– А что же тут грустного? – воскликнула Рита. – Это наоборот очень здорово.

– Здорового ничего не будет! – с печалью произнес по дороге Ишол. – Сол везет Дейджа в замок хранителя Стоунхенджа.

– Не понял, объясни! – попросил Макс.

– Сол говорит, что ему остались считанные дни. Дейдж тоже скорее всего не жилец, он пришел в себя, но жить он не сможет, крылья выпили его целиком. Вот Сол и решил, что они уйдут в замок, чтоб Дейдж напоследок хлебнул счастья. Долго они конечно там не продержаться, но зато в счастье. –

угрюмо объяснил Ишол и с болью добавил:

– Старики, они такие упертые.

– Не надо так говорить и так думать! – воскликнула Рита и обняла Ишолу. – Я думаю, Сол принял очень мудрое решение, это не только даст немного счастье Дейджу, но и поможет не так горевать Дане и Гетцу. Они же их проводят в счастье, в память, а не в смерть.

В последний путь....

Оставшуюся дорогу проехали молча. Встреча в аэропорту была теплой и дружеской. Дейджа везли в инвалидном кресле, но взгляд у него был осмысленным и человеческим. Чего совсем нельзя было сказать о Соле. Взгляд, даже сами глаза, походка и все движения в нем были нечеловеческими. Жизнь Сола уже закончилась, и уже уходила жизнь птицы. Но несмотря на эти мелочи, разум Сола не покинул. Они прекрасно посидели в городе в ресторане, отдохнули, поели и поговорили. У Дейджа на коленях в руках был светильник с живым огнем. Макс спросил откуда такая роскошь.

Сол улыбнулся:

– Вашими молитвами. Этот огонь из вашего карьера от вашего дракона. Гетц купил.

Только с его помощью Дейдж и оклемался. Ну а теперь расскажите, что вы сейчас расследуете, увлеките нас чем-то

интересным, а потом поедем в замок.

Рита стала подробно рассказывать, и сразу почувствовала, как Даня переключился с мысли о смерти и немного ожил, а то сидел понурый и осунувшийся.

Когда Рита закончила рассказ, первым откликнулся Дейдж, голос у него оказался глухой, тихий, но и очень раскатистый, словно раскаты далекой грозы.

– Для демонов единороги это бельмо, они не выносят их совсем. И перебили почти всех единорогов не простые смертные, а в основном они. И это несмотря на то, что единорогов уже давно охраняет орден Драконов и Посланники вечности. Ваш единорог из древнего мира жил рядом с древнейшим и охранялся хранителями. И для демонов был недоступен, пока клан Меняющих Лица не решил использовать единорога в своих целях. И прибрали единорога демоны сразу, как только он появился из портала горелого дома, иначе бы древнейший сжег клан Меняющих Лица целиком. А так он увидел, кто увел единорога, и оставил их в живых, чтоб они вернули священное животное. И для того чтоб клан не растворился, древнейший привязал всех членов, кроме старшей к горелому дому.

– Так никто же не искал единорога! – возразил Макс.

– Это тебе так кажется. А на самом деле величайший ма-

стер не появится на пороге незнакомого дома просто так.

– Поясни! – попросила Рита.

– Я думаю, Старшая обратилась к мастеру с просьбой спасти единорога, и заплатила она жизнями своего клана. – ответил Дейдж.

– Какой Ужас! – воскликнула Рита.

– Да, часто бывает так, что мы платим страшную цену за свои ошибки. – вздохнул Дейдж.

Они еще немного пообсуждали, но уже стемнело и Ишол повез всех к замку хранителя Стоунхенджа. Пока ехали Сол давал последние наставления Гетцу и Дане. Даня плакал, но слушал внимательно. Рита чувствовала озабоченность Сола, он оставлял двух близких ему людей, друга и ученика, зная, что их не примет ни одна стая птиц, и по возможности постараются уничтожить, чтоб не мозолили глаза. Да, и перед другими они будут беззащитны, как могут защитить себя мышь и иноземный лебедь.

Дейдж ехал молча, и иногда внимательно смотрел на Риту. Рита старалась ободряюще улыбаться в ответ.

Из машины вышли недалеко от замка, медленно и молча дошли до калитки. Калитка была открыта, за калиткой стоял хранитель. Обнялись, поцеловались... Рита, глотая слезы прижалась к Солу вместе с Даней. Потом Дейдж и Сол обнялись, зашли за калитку, хранитель ее закрыл, и все исчез-

ло... Молча, хлюпая носом, вернулись к машине.

– Куда поедем? – грустно спросил Ишол. – Вернемся в замок?

– До замка далеко и долго. – возразил Макс.

– Знаете что, давайте поедем переночуем в гостинице, а завтра если вы не против, мы с вами пойдем в Трибунал, и немного поможем вам в расследовании. – предложил Гетц.

Рита обрадовалась, она очень не хотела их сейчас оставлять одних.

– Конечно, не против. Такое дело, что загадок на всех хватит. – согласился Макс.

Ишол привез их в гостиницу, сказал, что у него есть дела, но он к ним постарается присоединится.

На следующий день когда они все вместе подходили к зданию, где разместился Трибунал,

Гетц сказал:

– У меня тут работает знакомый колдун, я с ним созвонился, он обещал помочь получить всю информацию по делу.

И действительно у дверей их встречал колдун средних лет.

– Ульрих. – представился он. – На вас ребята Герман оформил пропуска и допуск к этому делу, так что никаких заминок не будет, пойдёмте в компьютерный зал, и я вам все покажу.

Трибунал работал не просто хорошо, а очень хорошо. Информации было кошмарно много.

Полдня они просидели в зале, у всех разболелась голова. Даня вообще уснул.

Тогда Гетц предложил прогуляться, перекусить и обсудить прочитанное.

– В деле очень много загадок. – начал Гетц. – Первое, что мне бросилось в глаза,

Почему древнейший сразу не уничтожил демона? Еще при выходе из горелого дома. Да и как клан Меняющих Лица во главе со старшей могли не почуять демона? Такое просто невозможно!

– Я согласен. – откликнулся Макс. – Вообще невозможно, чтоб клан, увидев кого то бы ни было при выходе из дома-портала с единорогом, не вступил с ними в бой. Да и потом бы они без боя единорога не отдали, а боя не было, они были все целы.

– Нет, потом никого не было, все случилось при выходе в доме-портале. – возразила Рита. – Их же там успел заблокировать древний.

– А это значит, на выходе их кто-то ждал, кого они знали и сами пригласили. – резюмировал Макс.

– А я вот, что думаю, Древнему клан заблокировать было

совсем не зачем. Ему наоборот надо было бы быстрее выбраться и поймать вора. – заметил Гетц.

– Похоже тот, кто встречал клан, был их сообщник, когда он принял единорога, он и заблокировал дом-портал. – предположила Рита. – Тем самым он получил время, чтоб улизнуть от Древнего, и избавился от клана, в надежде, что Древний клан уничтожит.

– Да, скорее всего так и было. Только какой же силы был этот сообщник! – воскликнул Макс.

– Ну, слабые клану были бы не к чему. – сказал Гетц. – К тому же блокирующий артефакт силой могла накачать сама Старшая клана.

– Выходит, она была уверена в сообщнике, раз так доверяла ему. Как же он смог ее обмануть? – недоверчиво произнес Макс.

– Ну, все могло быть не совсем так. – засомневался Гетц. – Артефакт мог быть и у члена клана, и самому сообщнику может не сильно-то и доверяли, но он как-то смог активировать блокировку, вот и все.

– Да, такое наверно может быть. – кивнула Рита. – Если в клане его не уважали, считали слабым, то и не опасались ничего для себя дурного.

– Зачем тогда вообще с ним связались! – удивился Макс.

– А вот тут, я вряд ли ошибусь, если предположу, что

это не клан с ним связался, а наоборот. Он связался с кланом. – подхватил Гетц. – Меняющие Лица редко интересуются другими мирами. Но если этот некто, в будущем сообщник, увлек их единорогом, рассказал про удачный план захвата единорога, тогда клан мог и заинтересоваться другим миром.

– Пусть так, но я не понимаю, почему они его сразу и не опустили в свой колодец, зачем он им сдался после получения информации. – не сдавался Макс.

– Возможно, он владел еще чем-то ценным. – добавила Рита. – Он тут же спрятал единорога, и никто не мог его найти.

– Одно странно, – вздохнул Гетц. – в нашу схему никак не вписываются Демоны.

– Отчего же, вписать легко. – ответил Макс. – Я думаю, будущий сообщник каким-то образом узнает о древнем мире и об единороге. Может быть так же как и мы. Но ему позарез нужен единорог, и он продает эту информацию демонам, в обмен на что-то ему нужное от единорога. Только демоны не могут сами поймать единорога, тогда они разрабатывают план с участием Меняющих Лица, и дальше всячески помогают этот план реализовать.

– Да, при такой поддержке любой план сработает. – согласился Гетц.

Рита глубоко задумалась, а потом сказала:

– Если все было так, как мы решили, и тот человек с отчаяния обращается к демону, то он сначала наверняка обращался к хранителю с просьбой выкупить единорога, или то, что от единорога ему нужно было.

– Тогда нам надо поехать и поговорить с хранителем. – решил Макс.

– Это на крайний случай. – отозвался Гетц. – Хранитель нам ничего говорить не станет, наговорился он уже с Трибуналом, и продолжений не захочет.

– Хорошо, тогда пойдемте посмотрим, что расшифровали по ауре у зомби демонов. – предложила Рита.

Им предоставили ментальные слепки ауры Тонга, так звали того человека, они сели за стол. Рита погрузилась в ментальное поле, и все что видела, транслировала всем.

Первое, что она увидела еловый бор, темный, глухой, старый. Вот Тонг идет быстро и целенаправленно, выходит на маленькую полянку. Посреди полянки пень, на пне большой цветастый цыганский платок. Он падает на колени, обнимает пень с платком. Далее идут несколько эпизодов из его жизни. Вот он дерется с кем-то в людном помещении. Вот ночью забирается в чей-то дом, взламывает сейф. Еще неясные сцены из жизни, и вдруг Рита видит его в лесу рядом с горелым домом, он беседует с Хранителем. Снова сцены, где он

встречается с разными людьми, и все резко меркнет. Темнота. Через какой-то промежуток времени в этой темноте Рита различает блики цилиндра, она всматривается, это блики подозрительной трубы мастера. Тут все и обрывается.

Посидели, немного помолчали, переваривая увиденное.

– Тут ребята из Трибунала написали пояснения к каждой сцене. Хотя надо признать, очень мало, что от него сохранилось. Даже не верится, что там мало остается у человека в голове от всей жизни. – изумился Макс.

– Ты не прав, причем совсем не прав. – отреагировал Гетц. – Тут самое странное и необъяснимое, что вообще что-то сохранилось в его голове. Такое не бывает даже если зомби делает простой слабый некромант. Кстати Трибунал так и пометил – совершенно необъяснимо.

– Ладно, давайте почитаем пояснения к сценам. – предложила Рита.

Макс начал:

Первая сцена в лесу описана, как незначимая и неважная. Сцена с дракой происходит в престижном месте, где проводился дорогуший аукцион. Наш Тонг выхватил только что купленную вещь на этом аукционе, и попытался с ней удрать. Конечно, его повязали, и он отсидел несколько дней в тюрьме. Надо сказать, что это не исправило его поведение, и после освобождения он грабит покупателя и выносит ту самую

вещь.

– Что это за вещь? – спросил Гетц.

– Банальнейшая курительная трубка. Так описал вещь обобранный хозяин. – усмехнулся Макс. – Несколько следующих сцен. Тонг встречается с колдунами, рассказывает им о трубке. Никого трубка особенно не заинтересовала, кроме одного. Они посчитали трубку простеньким артефактом, правда для чувствительных с эффектом. Когда раскуриваешь трубку, из нее вылетают искорки и белый дымок. Дымок сворачивается кольцами и получается единорог, а искорки становятся похожими на огненный водопад. Так вот, тот один, которого заинтересовала трубка, исчез, и найти его не может даже Трибунал. Что само по себе нонсенс.

– А выяснили, кто он такой? – заинтересовался Гетц.

– Выяснили. Довольно сильный колдун, занимающийся черной магией и некромантией. Далее сцена с Хранителем. Хранителя допросили. Тонг его вообще не обеспокоил, Хранитель посчитал его полусумасшедшим или одержимым. Тонг просил, требовал, а потом и угрожал. Ему нужна была кровь единорога. Встреча чуть не закончилась дракой, и Хранителю пришлось вырубить Тонга.

– Скажи, а Хранитель не объяснил, как Тонг его нашел? – обратилась Рита.

– Пока куришь трубку, единорог бежит в определенном направлении. Если идти за единорогом, то придешь к горелому дому. – зачитал Макс.

– Со знакомыми некроманта беседовали? – спросил Гетц.

– Да, со всеми побеседовали, и по фрагментам разговоров аналитики сложили такую картину. Некромант довольно быстро понял, что с зомборями много не достигнешь. Из многочисленных книг, которые для него прочитал помощник в городе Бессмертных, он узнал, что ему чтоб повысить свой уровень и перепрыгнуть на другую степень, нужно завалить Ангела, и попить его кровушки. Идея показалась ему прекрасной, и он стал ее разрабатывать. Узнал все про ангельские церкви, поставил сигнальные артефакты. Но он понимал, что самому ему никак не одолеть Ангела, и мечтать не стоит. Тогда он нашел способ связаться с демоном, и заинтересовал его своим проектом... Но когда Тонг показал ему трубку, у него изменились планы. Кровь единорога не хуже ангельской, но Ангела рядом нет, а единорог похоже есть.

Некромант связывается с демоном и они строят замечательную ловушку для единорога через клан Меняющих Лица. Далее он встречается с кланом Жоржа рассказывает и показывает все, что знает, предьявляет клану Тонга-зомби и трубку. Далее уже все сделал клан сам.

Было уже поздно, когда к ним пришел Герман, он внима-

тельно выслушал Риту, долго задумчиво хмурился:

– Вон оно значит как! Выходит родители Жоржа потеряли память не в бою за их священное дерево, как мы решили. Бой был между оставшимися клана и демонами.

– Почему ты так решил? – удивился Макс.

– Во-первых, потому что когда вы попросили дерево для клана Жоржа, друиды сразу согласились, даже дали своего консультанта. Неужели они бы, друиды, были бы так спокойны и покладисты, если бы годами ранее они держали бой с кланом за это дерево. К тому же бои с Меняющими Лица это очень страшные бои, должны были быть у друидов большие потери. А тут такое благодущие с их стороны. Еще факт, от клана почти ничего не осталось, а это значит, противник был намного сильнее их. У нас на земле таких нет.

Во-вторых, я не представляю, что могло помешать связаться членам клана из горелого дома с оставшимися. И скорее всего они связались, и оставшиеся кинулись им на помощь. Но вот этого не могли позволить демоны, и они почти уничтожили спешивших на помощь членов клана.

– А я вот в этом не уверен! – возразил Гетц. – Меняющие Лица не так глупы, и против демонов не попрут, и слишком чувствительны, поэтому демонов учуют на расстоянии.

– Согласен. – кивнул Герман. – Возможно, бой начинал наш некромант, демоны потом подтянулись. И Меняющие Лица не смогли без ущерба уйти.

– Значит, клан Жоржа искал этих демонов, а не чего другого. – заметил Макс. – только странно, что они не пришли, когда демоны напали на кузню.

– Почему же не пришли! вы как читаете отчеты? – возмутился Герман. – Ни один Ангел не справится с тремя демонами, и тремя порталами тьмы. Хранитель просто колдун, хоть и сильный, а к праху древнего война демоны близко не подходили. Клан сильно помог.

– Ну что ж, клан Жоржа теперь успокоится, раз они сполна отомстили за своих. – подытожил Макс.

– Я видел после боя Жоржа, он был совершенно никакой, бой был трудным, но далеко не успокоенным. – сообщил Герман. – И что-то мне подсказывает, что среди этих демонов не было некроманта, который эту кашу заварил.

– А это значит, Жорж немного оклемается и снова начнет искать некроманта. И если учесть, что некромант пил кровь единорога, то я не представляю, чем все может закончиться. – добавил Макс.

– Одно хорошо, этого некроманта ищут и спецы из Трибунала, и надеюсь первыми его найдут. – заметил Герман. – А вам, я считаю, надо заняться жизнью Тонга.

– Зачем он нам? – недоумевал Макс.

– Ты думаешь, он как-то выведет нас на нож? – уточнила Рита.

– Честно говоря, я не представляю, как этот Тонг может вывести нас на нож. – ответил Герман. – Но с ним множество вопросов. Возможно, отвечая на них, появится какая-то зацепка.

– Да, – согласилась Рита. – С него наверное все и началось. С его желания крови единорога. Зачем она ему?

– Вот с этого и начните. – предложил Герман.

Жажда крови единорога....

На следующий день они снова сидели в здании трибунала, вычитывая всю информацию о Тонге. Макс все время недовольно гундел:

– Не понимаю, как может этот зомби нам помочь найти нож? Нож последнее время был у духа. И если дух оставил нож на земле, он его оставил у Жоржа, чтоб тот легко завершил возмездие.

– Ты не прав. – возразил Гетц. – Как не крути, но именно клан Жоржа выкрал единорога. Поэтому дух вряд ли захотел бы одарить Жоржа таким мощным оружием.

– Да, и не забудь, что Жорж мог выкрасть нож и у Капитана, и просто взять его после смерти Капитана, если бы он ему был бы интересен. – напомнила Рита. – К тому же, я думаю, Жорж совсем не уверен, что если он кинет нож в некрманта, нож выберет некрманта, а не его самого. В некрманте может меньше зла, чем в многовековом колодце Меняющих Лица, с которым связан Жорж.

– Хорошо, вы меня убедили. – кивнул Макс. – Но при чем тут Тонг. Ему то уж точно ничего не передавал дух. Тонг зомби, и крепко связан с демонами. Да и не нашли при нем ножа!

– Ножа при нем не нашли. – задумчиво повторил Гетц. – Но зато нашли подозрную трубу.

– И что? – не удержался Макс. – Он же ее украл из дома-сказки у Кузнеца, поэтому она и была у него.

– Не так быстро! – остановил его Гетц. – Ты не забыл, что он был зомби, он ничего не мог оставить у себя, тем более такой ценный артефакт, через который можно легко найти единорога.

– И он ничего не мог личного помнить! – добавила Рита.

– Что вы имеете в виду? – спросил Макс.

– А то, что он скорее всего почему-то не до конца стал зомби. Что-то сильное удерживало в нем часть личности и воли. – ответила Рита. – Ему приказали забрать и уничтожить трубу, он ее забрал, но не уничтожил, а спрятал. На лицо сильнейшее сопротивление глубочайшей его части.

– Что же в нем было такой силы, что могло противостоять трем демонам и некроманту? И в результате погубить все планы демонов, да и самих демонов. – удивился Макс.

– А чтобы это узнать, нам надо хорошенько изучить все материалы. – ответил Гетц.

И они снова вернулись к чтению.

Спецы Трибунала вывернули всех знакомых Тонга, и поэтому информации по нему тоже было море. Но вся эта информация не была полезной для понимания дела. Хотя странности в сведениях были. Тонг родился в нормальной семье, но у него довольно рано проявились магические способности. Родители испугались бесовского в ребенке, пытались лечить, а потом и вовсе сдали в сумасшедший дом. Из этих мест нередко таких детей забирают колдуны. И мальчику повезло, его усыновила старая ведьма.

И дальше его жизнь текла, как у любого ребенка с магическими способностями.

Все его знакомые, друзья и учителя ничего необычного не рассказали. Ведьму, которая его усыновила, он любил, ласково называл бабушкой, и помогал ей до ее смерти. Смерть ведьмы ни у кого не вызвала подозрений, она была уже очень старой, сильно ослабла и болела. Последние месяцы Тонг провел у ее постели.

А вот дальше начались странности. Смерть ведьмы, видимо, сильно повлияла на Тонга.

Он замкнулся в себе, выглядел грустным, почти несчастным. Друзья решили, что у него депрессия, пытались его лечить всякими настойками. Все его разговоры всегда своди-

лись к воскресению человека. Это стало смыслом его жизни: узнать как можно больше о воскрешении. Над ним посмеивались, пытались убедить, что старуху не следует воскрешать, она все равно жить не сможет, она уже свое отжила.

На все эти разговоры Тонг только злился, и продолжал искать способы. Он узнал множество разных вариантов, он был одержим этой мыслью. И так как никто из знакомых не поддерживал его в этой мании, он пристрастился ходить в лес.

Случай с трубкой был очень характерным, и показал как глубоко он увяз в болезни.

Один его знакомый сказал ему, что на ближайшем аукционе будут продавать столь необходимого для воскрешения единорога, правда единорог будет из дыма, добавил говорящий. И никто не ожидал, что учинит Тонг на этом аукционе, безобразная сцена драки с владельцем трубки. Тонг хотел сам выкупить трубку, но денег таких не имел, тогда он обошел знакомых пытаясь заинтересовать трубкой. И всем говорил одно и то же, что трубка приведет к реальному единорогу. Над ним смеялись, отвечали, что трубка старая и никого к единорогу не приводила. Правда своему знакомому Тонг похвалился, что одного некроманта он смог заинтересовать, но тому нужны были доказательства. Доказательств у Тонга не было, поэтому сначала была драка на аукционе, а потом и кража трубки. Кстати, сразу после кражи Тонг исчез.

Но никто не беспокоился, все решили, что Тонг с трубкой ищет по лесам единорога.

Рита оторвалась от текста:

– Странно, все знакомые Тонга решили, что он желает воскресить бабушку. Но если бы он был так этим одержим, он бы постарался не дать ей умереть.

– Да, несколько месяцев сидел у кровати умирающей и ничего не делал, а потом вдруг такая активность. – согласился Макс. – Но судя по словам знакомых, других кандидатов на воскрешение у него не было.

– Или знакомые о них не знали. – задумчиво произнес Гетц. – Тонг хоронит бабушку, а после много гуляет в лесу, причем раньше лесами не интересовался. А из того кусочка сохранившейся ауры, мы видели отнюдь не прогулку в лесу, Тонг шел быстро и очень целенаправленно.

– Он пришел к какому-то пню с платком, встал на колени и обнял пень. – напомнил Макс.

– Нам надо найти этот пень. – твердо сказала Рита.

– Ты что? – возмутился Макс. – забыла, спецы Трибунала описали сцену как пустую?

– Они просто не смогли ее привязать к делу. – поддержал Риту Гетц.

– Хорошо, давайте попробуем найти этот пень. Но в любом случае нам надо еще разобраться с подзорной трубой. –

согласился Макс. – Почему ее не уничтожил Тонг? И почему она сейчас ничего не показывает?

В отделе вещественных доказательств им начальник выдал подзорную трубу со словами:

– Исследуйте ее раз считаете нужным, хотя наши спецы выжали из нее все, что смогли. Видимо магический заряд закончился, и теперь это просто подзорная труба. Я знаю, вы дружны с Кузнецом, а труба эта принадлежит ему, так что не сочтите за труд, и верните ее ему.

Рита поблагодарила и сказала, что обязательно трубу передаст Кузнецу. Они вышли на улицу и стали по очереди экспериментировать с трубой. Но как и сказал им еще Герман, ничего магического в ней не осталось, она показывала как и обычная подзорная труба.

– Начальник вещдоков нам сказал, что из трубы выкачали весь магический потенциал, но ведь ее никто не использовал. – удивился Макс. – Кузнец о ней вообще не знал, А Тонг-зомби ее спрятал у себя.

– В ауре Тонга остались следы-видений этой трубы. – задумчиво произнесла Рита. – Возможно, Тонг часто поначалу брал трубу в руки. И в него перетек ее магический потенциал.

– А в связи с тем, что мастер был большой, сил его магии хватило сохранить часть личности Тонга. – добавил Макс.

– Нечто личное Тонг смог сохранить сам, его же зомби сделали раньше. – заметил Гетц.

– Но в любом случае магия мастера очень помогла Тонгу не растворится со временем.

– Со временем... – эхом повторила Рита. – Мы же с вами решили, что мастер обладал искорками вечности, раз мог сделать такую подзорную трубу, показывающую будущее.

– Давай достань твое сплющенное стеклышко от флакончика. – обратился Макс к Рите. – Попробуем через него посмотреть в трубу.

Рита покопалась в косметичке, достала сплющенный флакончик, посмотрела через трубу на зеркальное стеклышко, и ахнула, там в стеклышке она увидела фрагмент ауры Тонга с еловым бором. Маленькая полянка с еловым бором и посередине пень с цыганским ярким платком.

– Ну что ж теперь уж точно надо искать эту поляну. – вздохнул Макс. – Только я не представляю как.

– Во-первых, надо поехать к дому, где жила и умерла его бабушка. – включился Гетц. – Я уверен, интерес у Тонга к лесам появился после смерти бабушки, и как-то связан с ней. Во-вторых, внимательно изучить карту с лесами рядом с ее домом. Потом разбить подходящие лесные массивы с еловым бором на участки и прочесывать лес.

– Ты смеешься! – возмутился Макс. – На это уйдут годы.

Да мы там и заблудимся.

– Ты не забыл, что мы с Даней летаем! – усмехнулся Гетц.

– Все равно, это долго и трудоемко. – не согласился Макс.

– Других мыслей у нас все равно нет. – возразила Рита. –

Давайте попробуем, а там может чего и придумаем.

Дома у бабушки Тонга....

На следующий день они уже приехали к дому бабушки Тонга, здесь решили у них будет нечто вроде базы отдыха после поисков в лесах. Городок, где располагался домик бабушки, был окружен старым еловым лесом. В видении ауры Тонг выходил на полянку не взмыленным и уставшим, а шел он быстро и бодро, поэтому Гетц предположил, что место это находится не очень далеко от дома. Поэтому первые квадраты для поиска нарисовали от дома. Начать решили с утра, а вечер оставили на организацию быта, и осмотр дома.

Конечно, дом был осмотрен и описан спецами Трибунала, но тут на месте не мешало еще раз осмотреться.

За ужином Макс сказал:

– Конечно, рассчитывать на то, что мы увидим нечто, что не заметили спецы глупо. В доме все, как они описали.

– Но мы должны были все осмотреть сами и под другим углом. – не согласилась Рита.

– А знаете, что меня заинтересовало, когда я читал отчеты по дому? – сказал Гетц. – – Это то, что старушка много

читала газет и у нее было много разных гаджетов.

– Да, действительно, это удивительно, но бабулька была в технике очень продвинутая. – воодушевился Макс. – А это значит, в лесу она наблюдала нечто интересное и записывала на свои гаджеты.

– Но схрана с записями в доме не нашли. – остудил Гетц Макса.

– Его мог уничтожить сам Тонг. – не сдавался Макс.

– Мог. – не стал возражать Гетц. – Но газеты как-то не вписываются.

– Ну почему же. – не отставал Макс.– Пока старушка сидела в засаде и выслеживала, она читала газеты.

– Ты мало знаешь о слежке. – усмехнулся Гетц. – Там дышать надо тихо, а не шуршать огромными листами газеты. Не говоря уже о том, что если ты смотришь в газету, ты никого не выследишь, и даже не увидишь.

– Хорошо, ты меня уел. –согласился Макс. – И как ты можешь объяснить?

– Никак. – вздохнул Гетц.

Рита просмотрела несколько газет со стеллажей с газетами, и удивленно произнесла:

– Объяснить сложно еще и потому, что газеты эти очень старые.

– Старушка хранила газеты своего детства? – с любопыт-

ством спросил Макс.

– Скорее детства ее родителей! – ответила Рита.

– В делах Трибунала про старые номера газет было сначала написано, что она могла искать своих возможных родителей, но потом эту версию отмели как не состоятельную, потому как года, которыми она интересовалась были слишком ранние. Ее родители тогда сами еще не родились. – заметил Гетц.

– Возможные родители? Да, она же выросла в приюте, я вспомнила. – сказала Рита.

– Причем попала в приют подростком. Про ее родителей ничего не сказано, но предположительно она сама потом, когда выросла, и поправила все архивные сведения о себе.

– И какой же вывод был сделан Трибуналом, по поводу этих газет? – спросил Макс. – Что конкретно она там искала?

– Похоже она особенно ничего не искала. Старушка интересовалась газетами только местными этого маленького городка всеми подряд номерами. – ответил Гетц.

– Но здесь не все номера, а только избранные. – возразила Рита.

– Купила она все из архива. – пояснил Гетц. – А оставила себе некоторые.

– Тогда давайте попробуем понять, почему она оставила эти! – предложила Рита.

Они разобрали себе по стопке газет, сели и стали листать. Вскоре Макс выдохся первым, несмотря на то, что Даня был много младше Макса, он умел сосредоточенно работать.

А Макс у быстро надоедала такая деятельность.

– В те года тут жили совершенно примитивные люди. – пробурчал он. – Бесконечные сплетни, и суеверный кошмар по любому поводу. Нашли говорящую лягушку, и весь город стоит на ушах, причем лягушка мертвая. Как определили, что она говорящая?

– Да, ты прав. – согласилась Рита. – Что-то происходило тогда в лесу. Лес демонизировали и очень боялись.

– Надо сделать запрос в Трибунал на эти года. – предложил Гетц, и позвонил своему знакомому. Вскоре пришел ответ в материалах того времени.

Тут действительно имело место мистическое безобразие. Куролесила нечисть. Что за нечисть определить не удалось. Ликвидаторы расплыли в дым. А послали ликвидаторов, потому что были похищения людей, и множество кошмарных слухов, среди которых говорящая мертвая лягушка или бегущее и нападающее болото самые безобидные.

– Зачем всей этой кутерьмой интересовалась бабушка Тонга? – недоумевал Макс.

– Ее это вообще никак не касалось, большая разница во времени.

– Да, это загадка. – кивнул Гетц. – Особенно непонятно, почему ее интересовала газетная форма информации тех событий.

– Надо посмотреть, кто пропал тогда в лесу. – предложила Рита.

Довольно быстро они этот вопрос выяснили, в деле были прикреплены сведения о пропавших, у некоторых были даже фотки старые черно-белые, но недавно оцифрованные. И с одной из фоток на Риту смотрели родители бабушки Тонга.

– Не может быть! – воскликнула Рита. – Между ними десятилетняя пропасть!

Макс в это время отыскал фото всей семьи этой пары. У них было две дочери погодки, в год пропажи родителей они были подростками. Одна из дочерей была бабушка Тонга.

– Похоже бабушка Тонга путешественница во времени! – изумился Макс.

– Очень странный случай. – озабоченно произнесла Рита. – Надо связаться с Германом.

Связались по зуму, Рита детально рассказала о том, что они узнали.

– Значит, ты, Рита, уверена, что подросток с фото это бабушка Тонга! – переспросил Герман и задумался. – Путешествия во времени считаются мифами... Если это не порталы.

Да и среди порталов перемещение во времени огромная редкость, на такое способны только дома-порталы из дерева перво мира. Небольшие сдвиги бывают, когда разрывается шар вечного огня, в котором идут отряды спасающие миры. Но это все в пределах нескольких суток, аналитики говорят есть нечто похожее на часовые пояса между мирами... Да, тут какая-то загадка. И понятно почему по этим газетам никто из спецов капать не стал, слишком давно и неправдоподобно. Посчитали, что это ее хобби.

Ну ладно, раз вы в это уже влезли, давайте покопаем! Узнайте об этой семье побольше., и держите меня в курсе.

Макс после разговора послал запросы везде, куда мог, но ответ был один. Информация не найдена.

– Раз информации во всех базах об этой семье нет, это означает только одно, семья была не магична. – произнес Гетц.

– Как же так! – возразил Макс. – Бабушка Тонга была ведьмой.

– Ну и что? Родители могли быть и простыми смертными, такое нередко бывает. – ответил

Гетц. – И тут интересно то, что девочка не оказалась в сумасшедшем доме, и прекрасно знала как себя вести, даже когда оказалась в другом времени. А ведь она была еще подростком.

– Это можно объяснить только тем, что ее кто-то обучал,

помогал справиться и развить дар. – подхватила Рита.

– А это значит, нам надо узнать о ведьмах живущих по соседству.– добавил Макс и снова углубился в комп.

Вскоре у них появилась информация о том, что рядом действительно жила ведьма.

Прожила эта ведьма тут до самой своей смерти еще десять лет после пропажи родителей и их дочерей. Именно она настояла, чтоб приехали ликвидаторы. Но вот, что интересно, после того, как ликвидаторы успешно сделали свою работу и очистили лес, эта ведьма прикладывала огромные усилия, чтоб лес продолжали бояться и туда не ходили. Сама специально наводила ужасы и глюки. Лес и до сих пор не очень жалуют.

– Что-то совсем не понятно? она что ли убила всю семейку, и спихнула вину на нечисть? – удивился Макс.

– Нет, я так не думаю. – засомневалась Рита. – Давайте найдем заметки об этом в газете.

И им снова пришлось вернуться к газетам. Вскоре обнаружилось, что сначала пропали родители, а через несколько недель девочки. В заметке о пропаже родителей было написано, что они, как обычно, пошли в лес за хворостом и не вернулись. Тут же были приведены слова дочерей, они говорили, что соседка их просила не ходить в тот день.

Кстати дочерей родители частенько оставляли с соседкой,

и после исчезновения родителей, девочки остались в доме соседки. В статье девочки говорили, что обязательно найдут папу и маму. В другой заметке, по поводу уже пропажи самих девочек, было написано, что все соседи вокруг говорили о том, что девочки все время собирались в лес, спасать родителей. И один сосед даже видел, как в тот день девочки бежали в лес.

– Ну, эти показания не о чем не говорят, она же была ведьма, любое кино покажет. – усомнился Макс.

– Не знаю, не знаю. Я думаю, подростков убить можно было и по тихому, сказать, что отвезла их к родне и все с концами. – возразил Гетц. – К тому же она тогда срочно требует ликвидаторов, зачем они ей. Они же могли поймать нечисть и многое узнать, очень рискованно.

– Да, с ликвидаторами тоже не простой вопрос! Почему такая спешка, она прям третировала контору. – заметил Макс.

– Словно хотела спасти, видимо надеялась, что девочки выжили. – добавила Рита.

– Такая надежда могла быть только в одном случае, если они взяли из ее схрона колдовской артефакт достаточной силы. – заключил Гетц.

– Похоже она была уверена в этом. – согласилась Рита. – она закрывает лес от жителей, пытаюсь вернуть девочек.

– Деятельность ведьмы, действительно, странная, судя по заметкам в газетах уже после ликвидаторов она ищет пропавших девочек, печатает постоянно приметы, описания и просит откликнуться всех, кто их видел. – сказал Гетц.

Рита посмотрела на заметки внимательно:

– Причем ищет она только одну девочку. Приметы только одной, будущей бабушки Тонга.

– Значит другую она нашла, и та умирая, сказала, что сестра выжила. – заключил Макс.

– Здесь еще много вопросов. – задумался Гетц. – Например, почему она всю жизнь оберегала часть леса, делала все возможное чтоб в лес не ходили жители города.

– Кстати, это хорошая мысль. – заметил Макс. – Нам надо быть поаккуратнее, там могут остаться охранные заклатья.

В это время с улицы пришел Даня. Ему было скучно участвовать в обсуждениях, и он сразу после обеда побежал гулять. Вернулся он довольный:

– Я познакомился с ребятами на спортивной площадке, они меня спросили, где я остановился. И когда я ответил, мне рассказали, что в этом доме жила ведьма. Представьте, обычные ребята уверены, что бабушка Тонга была ведьмой! Она видимо и не скрывалась!

– Ну в этом нет ничего странного. – успокоил его Гетц. – Многие работают ведьмами, даже не представляя, что это та-

кое.

– И все же странно. – поддержала Даню Рита. – Молодежь обычно очень скептически относится к таким байкам, особенно современная. А почему они считали ее ведьмой? – спросила она у Дани.

– Ну, к ней ходили местные с разными вопросами. – сконфуженно ответил Даня. – И она качественно помогала. И еще она объявила часть леса за домом своим участком, и никому не разрешала туда ходить.

– Что значит не разрешала? – усмехнулся Макс. – Спорю, что после такого объявления, туда повалили толпы тех, кто даже в жизни в лесу ни разу не был.

– А вот и нет! – ответил Даня. – Вначале было ломанулись, а потом как-то успокоились.

– Интересно! – удивилась Рита. – Пойдем Даня в местную кафешку, хочу послушать эти байки.

– Нам нужна кафешка, где молодежь собирается? – деловито уточнил Даня.

– Не обязательно, бабушка Тонга прожила тут долгую жизнь, и всю жизнь охраняла этот кусочек леса. – ответила Рита.

Кто живет в твоём лесу?...

Вскоре Рита и Даня разместились на веранде небольшой кафешки, заказали мороженое. И Рита стала тихонечко ска-

нировать мысли людей рядом. Эта работа непростая и долгая. Даня успел объесться мороженым. Но вот Рите повезло, женщина, сидящая неподалеку, что-то вспомнила, и грустно посетовала, что после смерти старушки-ведьмочки ей теперь не к кому обратиться. Рита тут же навела морок, и перевела женщину за свой столик.

– Я услышала ваш разговор. – начала Рита. – Мы хотим купить здесь дом, но нас все отговаривают, говорят это дом ведьмы. Вы не могли бы нам рассказать побольше об этом.

Женщина была под внушением, поэтому не удивилась и охотно рассказала.

– Старушка эта была действительно очень непростая. Начнем с того, что прожила она больше сотни лет точно. Еще моя бабушка рассказывала, что помнит, когда та переехала в этот дом молоденькой девчонкой. Моя бабушка, кстати, говорила, что ее бабушка тогда была очень удивлена, потому что эта девчушка ей напомнила подростка из ее детства.

Причем не просто напомнила, она говорила один в один как похожи. Тогда решили, что это причуды старческой памяти. Так вот девчушка поселилась в доме, который много лет простоял бесхозный. Привела дом в порядок, очень любовно, не переделывая его под современный лад. Со всеми соседями была в приятельских отношениях, но ни с кем особо не сблизилась. Очень любила лес, целыми днями его изу-

чала. Соседи подшучивали над ней, что она все свое время проводит в лесу. А она отвечала, что учится заочно на ботаника, поэтому ей нужно много изучать природу. Добрые соседи предупреждали, что с такой профессией работу не найдешь. В ответ она смеялась и говорила, что так хорошо знает всякие разные травки, поэтому если не устроится на работу, то станет ведьмой. И будет лечить людей травками. Так и случилось работу она не нашла, но сдала экзамены на целителя, и начала практиковать траволечение. Со временем у нее появилась своя практика, люди стали ходить к ней по разным вопросам и бедам.

– Все, что Вы рассказали интересно, но причем тут всякие страхи! – удивилась Рита. – Она же зла не делала, почему же ее бояться даже после смерти?

– Да. – согласилась женщина. – Это объяснить непросто. Она действительно зла не делала. Но уж очень берегла свой кусочек леса. Говорила, что разводит там уникальные травы, и очень злилась, если кто туда ходил.

– Значит, все-таки туда ходили? – уточнила Рита.

– В общем то, нет. Обычно туда и не хотелось идти никому, так что лезли к ней только по пьяни или с куража, в неадеквате.

– И что видели там? – спросила Рита.

– А вот видели там нечто нехорошее, такое, что отваживало охотников от повторов.

– Что? Что они видели? – настаивала Рита.

– Чудищ и всякую другую нечисть. – ответила женщина. – Я же говорю, эти охотники были в алкогольном или наркотическом бреду.

– И все же. – заметила Рита. – Вы тоже уверены, что там не все чисто. Так ведь?

Женщина замялась и ответила.

– При жизни старушки я ничего такого не думала, много ходила к ней со своей надобностью. И когда она умерла, очень расстроилась, пришла к ее дому, бродила вокруг как слепая.

Так и попала в ее лес, там пришла в себя от страху, что увижу нечисть. И вдруг услышала как кто-то горько плачет, подошла и увидела рыдает на пенечке девушка. Я хотела ее успокоить, а она вскрикнула и исчезла. Зато прибежал Тонг наорал на меня и выпроводил, чуть руку не сломал.

Рита видела воспоминания женщины и поняла, рыдающая девушка была сестрой бабушки Тонга.

– Ну, это прям совсем мистика какая то! – усмехнулся Гетц, когда Рита с Даней вернулись и все рассказали. – Получается обе сестры оказались путешественницами во времени, причем одна из них состарилась и умерла, а другая лишь чуть повзрослела.

– Получается так. – согласилась Рита. – И еще из рассказа местной жительницы я поняла, что Тонг видимо тоже долго ничего не знал про сестру в лесу.

– Да, это сходится с показаниями в Трибунале. – кивнул Макс. – Видимо, когда бабушка Тонга поняла, что скоро умрет, она все и рассказала Тонгу.

– Зачем? – задумался Гетц. – Чтобы дальше охранять этот пень? И почему все вертится вокруг этой поляны?

– Я думаю, завтра мы все узнаем. Теперь найти этот пень не составит труда. – вставил свою реплику Даня.

И действительно, на следующий день утром они довольно быстро вышли на ту поляну, где на большом пне лежал большой цыганский платок. Надо сказать, что защита этого кусочка леса была, но ничего опасного, просто морок. Хотя Даня всякий раз, когда видел чудище, прижимался со страху к Рите. Они подошли к пню, окружили его, и замерли в нерешительности.

– Что теперь будем делать? – задал вопрос Макс.

– Не знаю. – ответила Рита.

– Мне кажется, надо попробовать сделать тоже, что делал Тонг. – предложил Гетц.

И он встал на колени перед пнем, обнял пень руками и уткнулся носом в платок. И тут же в голове Гетца появилась картина далекого прошлого.

Вечер. Караван цыган расположился на ночлег в уютной долине. Около одной из кибиток рыдает ведьма, рассказывая о том, как две девчонки взяли ее артефакт и пошли в лес. Одна пропала, а другая умирает. Ведьма просила: – Помоги!!!

– Чем же я теперь помогу! – вздыхает цыганка. – Ты и так сделала много глупостей! Зачем рассказала об артефакте девочкам?

– Они очень боялись нечисть! Боялись спать! И я хотела их успокоить! – отвечает ведьма.

– У любой глупости есть оправдания. – сокрушается цыганка. Потом снимает с плеч большой цветастый платок, протягивает его ведьме. – Накрой пень, платок сохранит свет. А значит и жизнь девочке, но я не думаю, что это можно будет назвать жизнью.

– Спасибо тебе огромное! – всхлипывает ведьма. – Главное, чтоб она не умерла.

Видение кончается. Гетц поднимается с колен. Все видели его глазами, Рита транслировала, поэтому все молчат, переваривают.

– Я что-то ничего не понял. – первым нарушил тишину Макс. – О каком свете говорит цыганка?

– Да. – согласился Гетц. – Загадок тут тьма. Правда теперь понятно откуда тут цыганский платок.

Даня в это время обошел пень, остановился невдалеке.

– Подойдите сюда. – позвал он. – Тут небольшой закрытый сарайчик.

Даня заглянул через щель: – А в сарайчике склад консервов. Все подошли и полюбовались сарайчиком и консервами.

– Ведьма очень любила консервы, надо сказать. – заметил Макс. – В доме тоже много консервов с большим сроком годности. Наверно не умела готовить.

– Макс, не смей нас! – усмехнулся Гетц. – Что это за ведьма, если она не умеет и не любит готовить!

– Я думаю, так бабушка Тонга готовилась к своей смерти. – предположила Рита.

– Ведьме в последний путь требуется много консервов. – улыбнулся Макс. – Идти небось далеко и долго, лодочник Харон таких не переправляет, приходится искать брод через Лету.

– Не глупи! – поддел его Гетц. – Консервы нужны для сестры бабушки Тонга, которую видела женщина из кафе.

– Да, я тоже в этом уверена. – согласилась Рита. – Кстати, эта женщина из кафе меня тоже чем то задела. Не пойму чем?

– Ну, мы этой дамой потом тоже поинтересуемся. – успокоил ее Макс. – А пока нам хорошо бы найти девушку. Как ее звали?

– Бабушку Тонга звали в детстве Магна, а ее сестру Ваг-

на. – ответила Рита, вспоминая подписи под старым фото из далекого прошлого.

– А как мы будем ее искать? – спросил Даня.

– Вопрос хороший! – усмехнулся Макс.

Они несколько часов последовали охраняемый кусочек леса, и конечно ничего не нашли.

Вернулись в дом усталые и грустные. За обедом Гетц сказал:

– Нам нужны какие то предложения по поиску, простые бродилки ни к чему не приведут.

– Я думаю, если бы Вагна просто пряталась, мы бы ее давно бы нашли. Не верю я, что можно спрятаться от моего тигра, иноземной птицы Дани, и летучей мыши Гетца. – начал Макс.

– Если она прячется в потаенном пространстве, которое для нее сделал мастер, мы ее не найдем. – возразил Гетц.

– Да, например такое, какое сделал Борис для огненной ящерицы Ясенки. – согласилась Рита.

Тогда Макс достал телефон и набрал Бориса. Борис был вне зоны доступа.

– Борис глубоко в шахте. – пояснила Рита. – Потом твой звонок увидит и перезвонит.

– У меня еще одна мысль возникла. – задумчиво сказал Макс. – Коля на гадском болоте ведь был отброшен вечным

огнем в дерево и там прожил больше года.

– Ты прав! – подтвердила Рита. – Такое точно возможно, и завтра мы это выясним.

– Как? – удивился Даня.

– Колю нашли и вытащили друиды, и к нам вечером присоединится Ишол. – пояснила Рита.

История невероятной жизни....

На следующий день они привели Ишола на полянку, и показали пень с цыганским платком.

Несмотря на то, что еще вечером Рита очень подробно все рассказала Ишолу, когда Ишол увидел платок, он очень удивился.

– Знаете, мне кажется, нет я почти уверен, что это платок небесного табора! – с изумлением произнес он.

– А что это за небесный табор? – с любопытством спросил Макс.

– Не спрашивай! Ты же знаешь, как я учился, я почти ничего не помню. – грустно ответил Ишол. – Надо снова садиться за учебники. Но моих способностей хватает, чтоб почувствовать: платок неземной артефакт, и цветами на нем показан небесный путь табора. Когда в таборе рождается девочка, у нее появляется такой платок с россыпью звезд неба, под которым она родилась. Затем табор идет из одного мира в другой, и на платке девчужки расцветают цветы тех миров, которые она посетила.

– Обалдеть! – воскликнул Макс.

– Теперь я тоже вижу! – восторженно произнесла Рита. –

И цветы и краски неземные!

– Ладно, ребята. – прервал их Гетц. – Платок конечно чудо, но нам надо найти девушку.

Ишол обошел поляну, наклонился и осмотрел пень.

– Девушки тут нет. – сразу сказал Ишол. – Но деревья говорят, что тут много десятилетий появляется девушка. Когда она появляется, к ней из дома приходит старушка, видимо бабушка Тонга, до этого приходила она же молодая. А несколько десятилетий назад долго приходила другая ведьма.

– А что они делали? – спросил Даня.

– Чаще всего под мороком уходили обратно в дом, а через некоторое время возвращались, и девушка снова исчезала. Если из дома никто не приходил, девушка плотно кушала, для этого и консервы в сарае, гуляла по лесу, и похоже отрабатывала выученные навыки.

– Но девушку ты не чувствуешь? – уточнил Гетц.

– Нет. Вы наверно правы, и она прячется в потаенном пространстве, сделанным мастером.

Вернулись в дом.

– Что же нам сейчас предпринять? – вздохнула Рита.

– Я оставил сигнальные веточки, и мой браслет сообщит мне, когда она появится. – сказал Ишол.

– Это нам не особо поможет. – засомневался Макс. – Как только она нас увидит, она сразу исчезнет.

– Нет. – уверенно произнес Ишол. – Ветви деревьев ее удержат.

– Хорошо! – обрадовался Гетц. – Тогда нам остается только ждать.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько часов, Ишол вскочил, и они все прибежали на поляну. Рита была уверена, что увидит спелёнатую ветками девушку. Но оказалось все совсем не так. Девушка стояла совершенно свободная на кучке веток, в руке у нее был тот самый нож, Нож для Разрушителя.

– Упс! – обалдело произнес Макс.

Рита вышла вперед и стала долго и подробно объяснять, кто они такие, и что делают здесь.

По мере того как Рита говорила, девушка успокаивалась, потом она спрятала нож и представилась: – Ванга. И я очень хочу есть.

Все вместе они вернулись в дом, накормили Вангу и услышали ее рассказ.

– Вы молодцы, и очень многое угадали. Действительно, рядом с нашим домом жила ведьма, она была ровесницей наших родителей, но родители много работали, и она нас можно сказать удочерила. Мы много время проводили с ней и в

ее доме. Потом когда она обнаружила у нас магические способности, она стала нас учить. И к счастью успела научить многому, но к несчастью, она с нами не была строга, мы много баловались и много себе позволяли.

Так и случилось то, что мы выкрали ее могучий артефакт, и пошли спасать родителей. Конечно, мы были еще детьми, и не понимали, что бывают ситуации, когда нельзя спасти.

И еще мы понятия не имели, что такое магический бой. Поэтому когда нас окружила нечисть, мы так испугались, что забыли про артефакт. Манга уронила его, а я наступила и разбила.

Случился мощный взрыв. Манга исчезла, а я осталась в свете, что струился из разбитой колбы артефакта. Нечисть вся разбежалась, прибежала ведьма и разрыдалась. Потом она ушла и вернулась с этим платком, накрыла меня платком. Платок прошел сквозь меня, собрал весь свет и упал на пень. Я обрадовалась, что все закончилось. Но ведьма сказала, что все не так просто, и теперь я привязана к этому платку навсегда. Внутри этого платка есть пространство, межзвездное пространство пути небесного табора, там я буду все время спать. Иногда я буду просыпаться, когда во мне накопится звездная энергия. Тогда я смогу выйти и прожить несколько часов, и буду возвращаться в сон...

Ведьма сделала все возможное, чтоб мое такое существо-

вание было похоже на жизнь.

Когда я просыпалась, ведьма узнавала по сигнальным колокольчикам, приходила ко мне кормила, играла со мной и учила меня. Спала я долго иногда неделями, просыпалась всегда по разному, и ведьма вскоре научила меня обходиться без нее. Ей нужна была свобода передвижений, чтоб попытаться найти мою сестру и попробовать помочь мне. Она соорудила схрон с консервами, игрушками и книжками, и я, если она не приходила, сама ела и играла.

Так прошла жизнь ведьмы, а моей жизни прошло лишь несколько лет.

Перед смертью ведьма меня научила пользоваться и мороком и внушением. И я могла заставить человека принести мне еды и необходимое. И хотя у меня оставался большой схрон с игрушками, едой и множеством книг, я почувствовала себя ужасно, когда ведьмы не стало...

Со временем я приноровилась ходить под мороком по городу, в кафешки и даже ходила в кино.

Но тоска съедала меня. Я уже готовилась наложить на себя руки, как вдруг на поляну вышла Магна, она выглядела старше меня на несколько лет, но все равно молоденькой, а ведь прошло так много лет... Я была счастлива, она рассказала все мне, а я ей. Поняла она обо мне изучая старые газеты, она догадалась раз ведьма искала только ее, значит про меня

она знала. А раз была так привязана к этому месту, значит я тут. Конечно, она не ожидала увидеть меня живой, а тем более такой молодой. И с того дня мы с сестрой стали жить как и с ведьмой. Правда я стала уже постарше, и мы с сестрой ходили по многим интересным мероприятиям. А если была плохая погода, смотрели Тв. Магна много училась, хотела меня спасти, и я тоже старалась по мере сил. Так она прожила свою жизнь, под старость усыновила мальчонку с магическими способностями Тонга. Он вырос не зная обо мне, но я, конечно, о нем все знала, а за несколько недель до смерти она привела его ко мне, и все ему рассказала, чтоб он помогал мне, после ее смерти. Он был потрясен. И хотя мы проявили множество усилий чтоб его утихомирить, он развел бурную деятельность. Результат, которой вы знаете...

Вагна замолчала. Возникла тишина, все были под впечатлением. Потом Вагна добавила:

– Я чувствую, мне скоро пора возвращаться.

– Подожди! – заторопился Макс. – Расскажи, как у тебя оказался нож.

– Мне принес его полупризрачный человек, из вашего рассказа я поняла, это был Хранитель из шара. Сказал, что из Тонга демоны сделали зомби, и если они чего заподозрят и придут сюда, я должна бросить в них нож. Он сказал, что если я этого не сделаю, то погибну не только сама, но и подставлю небесный табор... Ну все мне пора. Пока вы будете

тут, можно я буду приходить к вам! – с тоской добавила Вагна.

– Конечно, конечно! Обязательно! – воскликнула Рита. – Пойдем я провожу тебя.

Все долго молчали.

– Вот так история! – начал Макс.

А Даня повернулся к Гетцу с мокрыми глазами:

– Давай поживем немного тут! Нам ведь все равно.

Гетц вздохнул: – Давай.

– На вид ей чуть больше двадцати. Сколько она еще будет мыкаться! Ужас! – Макс тоже вздохнул.

Ишол сидел очень сосредоточенный, но тоже отозвался:

– Попробуем завтра повнимательней посмотреть на платок.

– Зачем? – удивились все.

– Внутри платка звездное небо, как говорит Вагна. Я думаю, в платке много чего зашито. – – отозвался Ишол.

– Да, наверное ты прав. Вряд ли Хранитель просто так бы озаботился сохранностью платка! – – поддержал Гетц.

Когда Рита вернулась, решили связаться с Германом, и все ему доложить. Герман, как всегда, внимательно выслушал Риту.

– Очень интересно! – произнес он и добавил. – Завтра к вам приедут спецы из Трибунала. Я думаю, надо создать на-

дежную охрану этого места.

– Ты считаешь, нож недостаточной защитой? – удивился Макс.

– В ноже я не сомневаюсь. – ответил Герман. – А вот девочка эта меня беспокоит.

– Почему? – удивился Макс. – Она говорила правду. Нас не просто обмануть.

– Вас-то не просто обмануть. – усмехнулся Герман. – А вот ее легко. Она наивна и доверчива. Пошла с вами в дом и все рассказала. Как вы понимаете, с ней можно сделать, что угодно и про нож она даже и не вспомнит.

– А ты считаешь, что ей грозит беда? – спросила Рита.

– Не знаю. – медленно ответил Герман. – Это дело подняло волну любопытства. Наш мир давно забыл об единорогах. Для большинства людей мифы и сказки просто небыль. И теперь все гудят и многими вещами заинтересовались. И я думаю, что нетрудно понять из дела, что Тонг знал об единорогах, и вполне возможно еще о чем-то. Вот такие товарищи могут и приехать так сказать на место проживания Тонга, в надежде найти еще диковины. И довольно быстро найдут вашу Вагну.

– Но ведь ты думаешь именно о том, что ей грозит беда, а не просто знакомства? – настаивала Рита.

– Ну, во-первых, и простые знакомства могут погубить девушку, она не знает жизни, не умеет общаться, и к тому же

привязана к месту. Если ее куда-то повезут, а силы ее кончатся, и она не успеет вернуться, я думаю, она погибнет. Но больше сейчас я думаю о другом.

– О ноже! – выпалил Макс.

– Точно! – согласился Герман. – Вернее о том, что сказал Хранитель древнего мира, когда отдавал Вагне нож.

– Что она может подставить небесный табор. – напомнила Рита. – Только как?

– Платок мощный артефакт! – произнес Ишол.

– Да, я тоже думаю, что через этот артефакт можно достать табор. – согласился Герман.

– Цыганка отдала его сама, я думаю, она исключала такую возможность. – возразил Макс.

– Не всегда. – не согласился Гетц. – Люди иногда идут на жертвы.

– А что мы знаем о небесном таборе? – спросила Рита Германа.

– Очень мало. На земле они бывают редко, и общаются в основном с местными цыганами. – ответил Герман.

– Неужели есть что-то общее между нашими конокрадами и небесным табором? – удивился Макс.

– Я думаю, между ними есть связь. – ответил Герман.

– Насколько я понимаю, небесный табор это настоящее чудо. – заметил Ишол. – Они умеют ходить между мирами, и они не огнепоклонники и не ходоки с драконами, у них

вообще нет ни живого, ни вечного огня.

– Согласен. – кивнул Герман. – Но похоже какой-то свет у них все же есть. Мощный артефакт, который разбили в лесу от страха девочки, содержал с себе некий свет. Причем этот свет обладает феноменальными способностями. Одну девочку свет отправил далеко в будущее, а та, что наступила в сам свет, привязал к себе.

Герман задумался, а потом добавил:

– Вы пока оставайтесь там. Наша задача вернуть нож, но забирать у девочки нож нельзя, надо постараться понять, что может грозить ей и небесному табору, и тогда решим. А спецы из Трибунала установят свою защиту, и от досужих любопытных тоже.

На следующий день приехала бригада ребят, они довольно быстро установили свой безопасный периметр. Объяснили, что Вагне в этой части леса вообще нечего бояться, да и все что сейчас находится внутри периметра под надежной защитой. А на вопрос Макса, что будет с девушкой, если она выйдет за периметр, ему ответили, что мало найдется охотников связываться с Трибуналом. Само наличие периметра отпугнет любого. Спецы уехали.

Казалось ничего не изменилось, но даже Макс почувствовал глубинное спокойствие, которое висело в воздухе.

– Да, – кивнула Рита. – желающих навредить Вагне не останется, слишком мощные заклятия.

Ишол в это время склонился над пнем и изучал платок.

– Знаний не хватает. – грустно вздохнул он.

– Скажи! А на платке есть земные цветы? – спросила Рита.

Ишол еще раз внимательно посмотрел и с удивлением произнес:

– Как ни странно, тут нет земных цветов!

– Это значит, та цыганка никогда не была на земле? – уточнил Макс.

– Но такого не может быть! – воскликнул Ишол. – У старой цыганки были близкие отношения с первой ведьмой. Она даже отдала ей свой платок, чтоб спасти девочку!

– Почему ты решил, что цыганка старая? В видении она выглядела не старше ведьмы! – удивился Макс.

– Ведьмы многие умеют молодо выглядеть. – заметил Гетц.

– Цыганка старая, потому что на ее платке много цветов. А это значит было и много миров в ее жизни. – пояснил Ишол и добавил: – Надо попросить Азара посмотреть, может он сможет понять, что связывало ведьму и цыганку, и где они встретились, если не на земле.

– Хорошо, я позвоню и договорюсь. – согласился Макс.

Азар как всегда, был рад помочь. Когда он приехал, Рита ему подробно рассказала все, что они смогли узнать.

Цыганка оказалась непростой! ...

Они все вместе пришли на поляну, Азар обошел пень и наклонился над платком. И так же как недавно Ишол, лицо Азара вытянулось в удивлении.

– Ты увидел земной цветок? – напрягся Ишол. Азар молчал, потом показал рукой на цветок в середине платка.

– Это цветок моего клана! – изумленно произнес он. – Сейчас, конечно его нет на земле, но до моей катастрофы, эти цветы были с нами.

Потом Азар обратился к Рите:

– Покажи мне еще раз видение, где ведьма говорит с цыганкой, где цыганка передает свой платок.

Рита сосредоточилась и передала видение... Азар долго всматривался в детали видения, затем кивнул с благодарностью:

– Ну что ж, я, конечно, совсем не ожидал того, что увидел! Пойдемте в дом я вам кое-что поясню.

В доме все расселись за столом, Рита приготовила чай. Азар все еще пребывал в задумчивости.

– Разные кланы друидов по отношению к чужакам ведут себя по разному. Большие кланы могут позволить себе жить с чужими, иметь смешанные семьи и общих детей. Но в нашем клане относились к чужакам настороженно, и смешанные семьи не приветствовались. Я был еще слишком мал, и

такими вещами не интересовался. Но вспомнил разговоры про одного нашего парня, который влюбился в цыганочку и даже привел ее жить в наш клан. Они прожили несколько лет, у них родилась дочка. Но у девочки оказался очень низкий магический потенциал, около десяти лет это уже точно определилось. Конечно, родители сильно переживали из-за этого. А потом цыганка начала скучать и предложила всей семьей переехать в табор и пожить в таборе несколько лет. Друид отказался, вы понимаете, для друида это немыслимо бросить своих, мы очень привязаны даже к месту, к выращенным растениям, как к детям. Девочка тоже отказалась, видимо кровь отца перевесила.

А цыганка ушла... Девочка выросла, и ей видимо как и матери тоже стало скучно и она тоже ушла. С отцом она поддерживала отношения, он ездил навещал ее, но в клан она больше не вернулась... Сейчас разбирая те разговоры, я вспоминаю, что эти события были давно.

Так вот, я уверен, что первая ведьма в вашем видении, эта как раз та самая дочь нашего друида и цыганки. Я конечно, понятия не имел, что цыганка была из небесного табора.

– А почему ты так уверен, что она твоя родственница? – спросил Макс.

– В видении это не очевидно, но я вижу в ней наши характерные особенности это раз. Во-вторых, перстень на ее пальце и браслет на руке такие же как были и у моей мамы. –

печально ответил Азар. – Да и цветок на шали исключает другие варианты.

– Ну браслет с кольцом мог у нее и случайно оказаться. – начал было Макс.

Но Азар его остановил: – Нет! Одеть и носить эти украшения могла только наследница, и только из нашего клана.

– Тогда у меня возникает глубокий вопрос. – продолжил Макс. – Кто такие эти девочки?

– Да, у меня тоже есть сомнения в том, что цыганка небесного табора просто так отдаст такой сильный и такой личный артефакт, как платок. – согласился Азар. – Мне надо увидеть Вагну. По вашим воспоминаниям ее внешности у меня есть подозрения, что ведьма и была матерью этих девочек.

– А для цыганки значит внучками. – добавил Макс. – Поэтому и пожертвовала свой платок.

– Странно, зачем такие сложности! – изумилась Рита. – Она могла спокойно жить со своими дочерьми. Зачем так заморачиваться?

– Согласен. Очень глупо и бессмысленно! – согласился Макс.

– Ведьма с малолетства их многому научила. – заметил Гетц. – Сол тоже очень спешил научить многому Даню, потому что боялся, что умрет и не успеет поставить Даню на крыло. Вагна сказала, что ведьма их много учила и много

баловала. Так ведут себя когда бояться, что что-то случится.

– Но ведь ничего не случилось! Ведьма прожила долгую жизнь. – произнес Макс. – И почему она потом, когда прошло уже много десятилетий, не призналась Вагне, что она ее мать?

– С одной стороны это странно, но с другой Вагна оставалась еще ребенком. – сказала Рита.

– И что? Как это может помешать? – возразил Макс.

Посидели, еще пытались хоть что-то понять. Потом Азар позвал Ишولا пройтись по лесу, вдруг чего заметят. Даня побежал играть на спортивную площадку. За столом остались только Гетц, Макс и Рита.

– Кажется, мы в тупике. – сообщил Макс.

– Ну один путь еще есть. – усмехнулся Гетц.

– Какой? – хором спросили Макс и Рита.

– Найти браслет и кольцо, что носила ведьма. Где они? – ответил Гетц. – Правда, я думаю, этим займется Азар. Для него это не просто ювелирка, это память и часть клана.

– Для того, чтобы их найти, надо узнать, где ведьму похоронили. – сказал Макс и залез в поисковик. – На старом кладбище. Пойдемте посмотрим кладбищенские книги, может чего узнаем.

Цветок клана....

На кладбище в администрации Рита с помощью внуше-

ния довольно быстро получила нужные книги с записями. Сотрудница помогла найти и то, что их интересовало.

И они нашли любопытные сведения. Например, ведьма завещала похоронить ее в определенном месте, причем совсем не престижном, а очень близко к лесу. Также оказалось, что могила бабушки Тонга, Магны, тоже была на этом же участке.

– Значит, Магна нашла могилу ведьмы, ухаживала за ней, и попросила похоронить ее тут же. – заметила Рита. – Заметьте не со своими родителями, а с ведьмой. Видимо, она узнала или поняла, что ведьма их настоящая мать.

– Любите вы женщины все запутать до невозможности! – вздохнул Макс. – Вот жили бы они одной семьей, и было бы все всем ясно. Ладно пойдем подойдем к могилам.

Они довольно долго шли до нужного участка. Наконец, Макс сверяясь с картой, показал на крайние в стороне могилы.

– Была наверняка веская причина, раз ведьма была вынуждена пристроить девочек в другую семью. – возразил Гетц и посмотрел в сторону леса. Из леса вышли Азар и Ишол, они шли по видимой им тропинке, и тоже вышли к могилам. Первым к могилам подошел Азар и вздрогнул всем телом. Потом подошла Рита, и увидела на могиле ведьмы, небольшой цветок невероятной красоты, окруженный неземным светом. Цветок был копией цветка с шали, кото-

рый показывал Азар.

– Обалдеть! – присвистнул Макс.

Азар встал на колени перед цветком, утопил в нем свое лицо и тихо сказал:

– Вы не представляете, как я счастлив! Цветок этот я, конечно, закрою охранными заклятиями, усики перенесу и посажу несколько цветов у сестренки. Я отлучусь на пару дней, вернусь как только буду нужен.

И он тут же стал колдовать, а все потихонечку пошли домой. По дороге Ишол рассказал, что от поляны с платком ведьма еще при жизни проложила тропу из лесных цветов к своей будущей могиле, чтоб через цветы приглядывать за Вагной, и по возможности предупреждать.

Тропу эту нашла и Магна, полностью ее восстановила, тропа сильно заросла без хозяйки, и по всей видимости Магна надеялась, что тропа еще прослужит Вагне и после... Дома, когда все немного отдохнули и принялись обсуждать, Макс сказал:

– Нам надо узнать побольше о небесном таборе. К Даше наверно бесполезно обращаться, раз Герман сказал, что табор бывает на земле очень редко и общается только с местными цыганами. Попробую позвонить хозяйке дома-сказки и попросить ее спросить у Билла, может он что прочитает в библиотеке города Бессмертных.

– Хорошо. – поддержала его Рита. Макс вышел позвонить. В это время с улицы прибежал Даня, весь возбужденный.

– Я у ребят на спортивной площадке решил поспрашивать про нечисть в лесу. Может из них кто видел то, что видели мы рядом в платком. Так вот, в ту часть леса, что оградили ведьма и Магна, никто особенно и не ходит, отворотные заклятия хорошо действуют. Но нечисть тут оказывается бывает. Представляете! – воскликнул Даня.

– Нечисть? – удивилась Рита. – Ей было сложно переключится с неземных цветов на нечисть.

– Да, да! Именно нечисть! – радостно выпалил Даня.

Гетц его посадил и попросил рассказать все по порядку: какая нечисть, когда и как часто ее видят.

– Ну так подробно я не спрашивал. – сконфузился Даня.

– Давай пойдем поспрашиваем! – позвала Рита Даню, и они пошли искать тех пацанов, что рассказывали Дане про нечисть. Нашли, и Рита внушением одного подозвала и попросила подробно вспомнить все, что он знал про нечисть.

– У нас слухи о нечисти в лесу не одно поколение ходят. В интернете выложены статьи из старых-престарых газет много десятилетней давности, так там такие ужасы описаны.

Но до сих пор говорят встречают в лесу жуткое. То человека полуразложившегося увидят, то растерзанного зверя ползущего по лесу. Я думал раньше, что это дураки выдумыва-

ют гадости разные. А потом и сам увидел. У нас за несколько дней до этого одного знакомого сбил грузовик, его похоронили, все как положено. И прикиньте, именно его я увидел в лесу.

В кошмарном виде он полз по кочкам. Страшное зрелище! Я потом неделю в себя прийти не мог. Больше я в лес не ходок, так и окочурится не долго.

Рита смягчила его воспоминания и отпустила, и они с Даней вернулись домой.

– Странно, мы с Азаром почувствовали старую тьму в лесу, и решили, что это остатки тех старых событий. А оказывается тут до сих пор кто-то куролесит! – отозвался Ишол, когда услышал рассказ Риты.

– Нет. – возразил Гетц. – В отчетах написано, что ликвидаторы распылили нечисть в хлам, так, что нельзя было даже определить происхождение. Значит, тут еще какое-то зло ошивается. Причем похоже на деятельность некроманта.

– Как-то много тут намешано, это не может быть просто случайностью. – заметил Макс. – Когда тут жила ведьма с девочками, в лесу творилось нечто кошмарное. И при этом ведьма отсюда не уходит с дочерьми, и даже ликвидаторов вызывает лишь, когда пропали девочки.

Это странно! Но и после ликвидации нечисти считается, что она продолжает наводить страх по лесу, чтоб в него никто не ходил. Но реально ведьма огородила только ма-

ленький участок своими заклятиями. Получается, что в лесу опять некто куролесит, но очень слабо, и ведьму это устраивает. Нам нужен для консультации некромант!

Все аж подпрыгнули.

– Ты часом не двинулся рассудком! – поинтересовался Гетц. – Хочешь пригласить некроманта?

– Да хочу! – улыбнулся Макс.

– Только через мой труп! – завопил Ишол.

– Не беспокойтесь! – улыбнулась Рита. – Я думаю, он вам понравится, он уж очень чудной.

А Макс уже говорил по телефону с Анатолием. Рита в это время рассказала, как они с ним познакомились. Макс поговорил по телефону и доложил:

– Толя обрадовался звонку, прилетит завтра, обещал помочь.

На следующий день все сидели нервные. Ишол всячески пытался, что некроманта тут только и не хватало. Гетц тоже выглядел тревожным, Рита поняла, что у Гетца есть опыт столкновения с некромантами, и опыт этот крайне негативный. А Даня чувствуя общее настроение, просто боялся. Но вот в дверь вошёл Анатолий, поздоровался и грустно сказал:

– Вы меня не бойтесь, я очень слабый некромант. – И сказал он это так горько, что все улыбнулись. Напряжение спало, Рита конечно тоже постаралась. Да и Анатолий был дей-

ствительно странный некромант, в нем совсем не было злобы, не просто не чувствовалась, а не было совсем. Рита еще раз глубоко прослушала его. А потом пригласила Толю к столу, налила ему чай и все подробно рассказала про девушку и про старую тьму в лесу.

Толя слушал с большим интересом, и после чая, попросил показать место на поляне с платком и места, где чувствуется остатки тьмы.

Он достал из рюкзака несколько амулетов, навесил их на себя. Долго ходил вокруг пня теребя амулеты, потом также долго и медленно ходил по лесу. Когда закончил, все вернулись в дом.

– Вот, что я заметил. – начал свой отчет Толя. – Тьма в лесу есть, природу ее я не знаю, но она есть. Это не остатки тьмы, как вы решили, и это не старая тьма, что тут, вы говорите, куролесила несколько десятилетий назад. Эта тьма реальная, что называется, живая.

Она почему-то почти не активна, вроде как часовой, смотрит вокруг и ничего не делает.

Но эта тьма связана с кладбищем, и видимо поэтому люди иногда видят в лесу умерших.

Я думаю, это всплески активности тьмы.

– Ты уверен, что это не деятельность некроманта? – спросил Макс.

– Нет, это точно не некромант, природа этой тьмы совсем другая. – ответил Толя. – Да, я и не представляю, какой силы должен быть некромант, чтоб сотворить такое. Большие расстояния слишком, и очень долго по времени.

– Но природным явлением такое быть не может! – усомнился Гетц.

– Мы знаем одно такое природное явление! – воскликнул Макс. – Гадское болото.

– Вообще-то, я не уверен, что это природное явление. – произнес Толя. – Просто я не знаю, что это. И вот, что я хочу еще сказать, я могу вернуть вашу девушку из космоса.

Возвращение из космоса....

Тут воцарилась мертвая тишина, Даня и Рита даже дышать забыли.

– Ты сейчас что сказал? – возмутился Макс. – Смеешься или издеваешься! Две ведьмы десятилетиями парились, чтоб достать ее. Тонг единорога нашел, как единственный шанс. А ты просто так вернешь ее!

– Просто никто из них к некромантам не обращался, да и настоящие некроманты таким и не занимаются, а у меня такой навык есть, я же вам рассказывал. – объяснил Толя.

Тут все разом загудели и загалдели.

– Только, вы должны понимать, я не знаю, на сколько у девушке есть запас времени. Короче, я не знаю, сколько она

проживет. – добавил Толя.

– Да, это вопрос серьезный, надо у Вагны спрашивать. – согласился Гетц.

– Конечно, спросим. – кивнул Макс.

– И надо с Германом посоветоваться. – сказала Рита.

В это время дверь отворилась и вошла Вагна.

– Что у меня нужно спрашивать? – весело спросила она. – Я проходила у окна, и услышала фразу. Если, что про дом, то делайте, что сочтете нужным. Мне он все равно не пригодится. – грустно добавила она. – Так что лучше вам дом послужит, чем чужим людям.

– Нет, речь не о доме, а о тебе. – произнес Гетц.

– И дом тебе еще может пригодиться. – добавил Макс.

И затем Рита подробно рассказала, про то что предлагает Толя.

– Как вы можете сомневаться! – разрыдалась Вагна. – Даже если я проживу месяц, это будет настоящая жизнь, а не два часа в неделю, когда не успеваешь ни почувствовать ничего и ни о чем подумать. Вы даже не представляете, какой это кошмар. Я уже для себя решила, что когда вы разъедетесь, я уйду. Так я жила ради Магны, не хотела ей делать больно.

– Не преувеличивай! – сурово сказал Гетц. – Ты же не знаешь, как живут другие. Уверяю тебя, у большинства людей и двух часов в год не наберется чувств и мыслей.

– Но вы же поняли меня! – рыдала Вагна.

– Не плачь! Твое решение мы услышали. Теперь давайте посоветуемся с Германом. – сказала Рита.

Связались с Германом, рассказали, он сначала долго молчал, потом сказал:

– Я знал одного такого человека, что вернул в жизнь некромант. Понимаю, это очень редкие случаи и очень сложные навыки. Но такое точно возможно, поэтому я не против. Только, мне надо будет договорится со спасателями, они приедут к вам. И в следующий твой приход. – Герман обратился к Вагне. – Анатолий постарается тебя вернуть. Хорошо!

– А почему в следующий? – С болью спросила Вагна.

– Ты думаешь, что-то может случится? – спросила Рита.

– Из того что я слышал про такие возвраты к жизни, думаю ничего страшного не произойдет. – ответил Герман. – Но все же лучше перестраховаться. Спасатели не помешают. Так что ждите, я договарюсь.

Герман отключился, а Вагна разрыдалась еще сильнее.

– Я больше не хочу ждать ни минуты! – всхлипывала она.

Макс с сочувствием смотрел на Вагну, а потом обратился к Толе:

– Скажи, могут быть какие-нибудь негативные последствия?

– Да, нет. Ничего плохого быть не может. Все необходимые препараты у меня с собой, я их для оборотня делал. Предчувствовал, что могут пригодиться. – ответил Толя.

– А просто чисто гипотетически, что-нибудь может случиться. – переспросил Гетц.

– Ничего такого случится не может, чтоб нам потребовались спасатели. – повторил Толя.

– Да, я и не понимаю от чего спасать?

– Ну, хорошо. – Макс еще раз глянул на рыдающую Вагну. – Пойдемте на поляну. Не будем ждать спасателей.

Анатолий довольно долго возился со своими артефактами, потом отогнал всех на край поляны, и начал колдовать. Вагна стояла рядом с пнем, и вся дрожала от нетерпения. Вскоре ее окутала серая дымка, в дымке вспыхнули разноцветные огонечки, словно огни на новогодней елочке. Потом дымка рассеялась, огонечки еще покружили вокруг девушки недолго и исчезли.

Вагна счастливо рассмеялась:

– Я чувствую, я свободна! Как я вам благодарна, вы даже не представляете!

Все рассмеялись вслед за Вагной, Ишол и Даня подбежали к Ванге и закружились в вихре радости с ней.

И вдруг Рита почувствовала как напрягся Анатолий, он смотрел в лес, потом обернулся:

– Тьма караулила ее! – с ужасом воскликнул он, снял с себя обереги, раздал всем. – Бежим скорее!

Но было уже поздно. Со всех сторон на них ползли полуразвалившиеся трупы с кладбища.

Гетц обернулся огромной летучей мышью и крикнул Рите:
– Закрой ребят и позвони Герману!

Рита дрожащими руками набрала Германа. Даню трясло от ужаса, это почувствовала его птица,

Рита увидела, как огромная красивая птица похожая на лебедя обняла Даню и Вагну, спрятав их в своих объятьях.

А бой уже начался. Летучая мышь подлетала к зомборям и отрывала им головы. Ишол метал свои заклятья к деревья, и те ветками сшибали скелеты. Макс с мечом носился по поляне.

Анатолий плел паутину не прикосновения, пытаясь оградить поляну. Рита была в ужасе, она понимала скоро откроются порталы и к ним придет помощь, через несколько минут. Но именно этих минут у них и не было. И вдруг она услышала внутри себя голос. Голос цыганки небесного табора, Рита запомнила его по видению Гетца:

– Возьми платок и укрой своих!

Платок хоть и большой, но только платок, как им можно укрыть даже двоих. Но Рита не сомневалась, ей было не до

сомнений. Она увидела, как упал Макс и золотой тигр не даст зомборям добраться до него. Она схватила платок с пня, и закружила им в воздухе.

Вспоминая слова Славы: – Ты никогда ни танцуешь одна, в любом движении участвуют многие.

И Рита почувствовала, цыганка рядом, она накрыла поляну своим платком, и все они оказались внутри. А снаружи уже открывались порталы спасателей и ликвидаторов, теперь там шел настоящий бой. Рядом стонал Макс, Вагна была в обмороке, рыдал Даня, Гетц держался за руку, ему пытался остановить кровь Ишол, тоже весь ободранный. Но Рита понимала все уже позади, их спасут. Она огляделась, и увидела звездное небо над головой. Звезды были так близко, небо казалось касалось головы и плеч Риты. Звезды разноцветными алмазами подмигивали ей, этот ритм вплетался в мелодию. И в музыке этой была и колыбельная Риты и зов Саши из консерватории, и звучание органа в английском замке. А голос цыганки напевал пронзительную и печальную мелодию далекой дороги. Рита захлебнулась от восторга и отключилась.

Пришла в себя она уже в доме на диване, над ней склонился Азар. Когда он заметил, что Рита пришла в себя, он глубоко вздохнул.

– Они дураки малолетние! – услышала Рита злой голос

Германа. – Ведь по-человечески сказал, надо подождать спасателей. Ничего слушать не хотят.

Герман ушел и хлопнул дверью.

– Устал уже ругаться на вас, скоро привыкнет. – пояснил Азар. – Правда, мне тоже непонятно, почему вы не подумали о том, что тьма в лесу не просто так, а может быть связана с Вагной.

– Вагна связана с тьмой? не может такого быть! – возразила Рита.

– Не в смысле, что в девушке есть тьма, а в смысле, что тьма следила за ней. – пояснил Азар.

– Зачем тьме бедная девчужка? – удивилась Рита. – Скажи, как там наши?

– Зачем, пока мы не знаем. – ответил Азар. – Все оклемались, тяжелее всего пришлось Ишолу, похоже это его первый такой тяжелый бой. И Гетц сильно пострадал, крыло и рука сильно травмированы. Макса всего забинтовали с ног до головы, татуировки пытались его спасти и слишком сильно дымилась, ожогов много. Даня и Вагна до сих пор в шоке. Некромант ваш сильно обессилел. Друиды вначале не знали, как ему помочь, потом попробовали дать немного эликсира, и ему помогло. Представляешь! Обычно все, что заражено светом на тьму действует смертельно, а ваш Анатолий пошел на поправку. Удивительный он!

Рита благодарно кивнула, и снова уснула.

Из библиотеки города Бессмертных....

Через несколько дней, все уже были на ногах, друиды отличные целители. Только Макс еще щеголял в бинтах, но уже всю ел и смеялся. Ликвидаторы уже все зачистили и уехали, врачи тоже закончили, оставили выздоровление под присмотр Азара. Герман собрал всех в гостинной на обсуждение. Анатолий хотел уйти, чтоб не мешать, но Герман его остановил:

– Останься послушай, тебе же интересно, может чего и скажешь. Кстати, ребята, сразу хочу сказать без амулетов Анатолия никто бы из вас не выжил. И, конечно, безопасный периметр долго сдерживал натиск, а иначе бы эта сила вас вмиг раздавила. Это была какая-то кошмарная гадость, спецам придется попотеть, чтоб разгадать, что это такое было. Как я догадываюсь, Хранитель знал, что противостоит Вагне, поэтому и передал ей нож. И я не понимаю, почему вы им не воспользовались?

– Да, мы, честно говоря, сильно испугались! – произнесла Рита. – Это было так неожиданно.

– Замечательно! – вздохнул Герман. – Хуже малых детей. Но может оно и к лучшему, все же и ты Макс, и Анатолий могли стать мишенью. Ладно. – Герман немного помолчал и продолжил.

– Завтра в лес спецы приедут, надо со всем этим разо-

браться, да и кости прибрать, а то весь лес завален. У них будут свои загадки, а вам надо над своими подумать.

– А какие у нас загадки? – удивленно спросил Макс.

– Например, чем Вагна заинтересовала эту чертову тьму? – заявил Герман.

– Это надо спросить у Хранителя. – ответил Макс. – Если он знал, что за тьма, то знает, и что этой тьме нужно.

– Какой ты молодец! – усмехнулся Герман. – Мы то спросили, а он ответил, что ничего не знает, просто почувствовал и все.

– Гад он! – возмутился Макс.

– Нам он ничем не обязан, так что надавить мы не можем. – объяснил Герман. – Короче, вот вам задание, пока отлеживайтесь здесь, и заодно подумайте над этим вопросом. Нож пока остается у вас, но будьте с ним осторожны.

– Ты подозреваешь, что Вагне грозит беда? – спросил Гетц.

– Не знаю, что и думать! Вагну исследовали всю вдоль и поперек всякими амулетами, ничего не нашли. Есть в тебе, – Герман посмотрел на Вагну. – способности ведьмы, есть и немного зеленой силы друидов. Но зачем все это тьме непонятно совсем. Так задание получили, выполняйте, а я домой.

Герман ушел, за столом долго висела тишина, каждый обдумывал проблему.

– Тут что-то не так! – произнесла первой Рита. – Если бы тьме была интересна Вагна, то зачем ждать столько десятилетий. Она была доступна и абсолютно беззащитна.

В это время пришло сообщение от Билла, он был готов рассказать, что прочитал в библиотеке города Бессмертных.

– Я был уверен, что быстро найду нужную вам информацию. – начал Бил. – Но оказалось, это было непросто. Из того, что я нашел и прочитал, ясно, небесный табор живет достаточно замкнуто, несмотря на того, что бывает во многих мирах. Поэтому особо складного рассказа не ждите, нашел только фрагменты и отрывки об их жизни... Когда в таборе рождается девочка с сильными магическими способностями, она рождается в платке. Вы знаете, во многих народах говорят про способного везунчика, родился в рубашке, а вот цыганки в платке. И сначала платок усыпан только звездами того неба, под которым родилась цыганка, потом каждый новый мир оставляет на платке свой цветок. И по платку можно узнать из какого мира цыганка, и какой путь прошла.

– Это же нам рассказал Ишол. – произнес Макс.

– А мальчики с чем рождаются? – спросил Даня.

– Про мальчиков ничего такого не написано. – улыбнулся Билл. – Но известно, что среди цыган небесного табора, большое количества мастеров. Их с детства учат кузнечно-

му делу, и они славятся этим во всех мирах. Их подковы это не просто набойки для лошади, это удача и счастье в придачу. И очень больших денег стоят. Подковы небесных цыган покупают, даже там, где про лошадей и не слышали. Еще они делают легендарные ножи... Но вот ножи они редко продают, хотя делают их много, и каждый цыган на поясе носит большое количество ножей. Кстати, они славятся и великолепным владением ножами, особенно метанием ножей на большое расстояние. Ну и конечно лошади, куда же цыганам без лошадей.

Лошади у них великолепные, красоты неопишуемой. Разводят они их очень тщательно, и очень берегут. И вот, чтобы разнообразить породу, во всех мирах они ищут лучших скакунов. Если получается покупают приглянувшегося скакуна, или самым банальным образом крадут.

– Но для всех этих событий нужно время. Они подолгу живут в мирах? – спросил Макс.

– Иногда, да. – ответил Билл. – Бывает по несколько лет, колесят по дорогам одного мира. Общаются в основном с местными цыганами. Кстати, всех жеребят, что рождаются в таборе, которые им почему-то не нужны, они оставляют у местных на развод, также оставляют и старых лошадей доживать. Такие клячи становятся талисманами местных цыган, как и их подковы.

И еще у местных цыган иногда остаются пожить несколько лет цыганки с младенцами, и иногда старухи и старики. Старики обычно выбирают понравившийся им мир, а старухи часто возвращаются в родной. Так что связи у небесного табора с местными цыганами довольно тесные.

– Интересно! – задумчиво сказал Азар. – Они были во многих мирах, наверняка, есть миры для них идеальные. Что гонит их дальше в иные дали и миры? Мне это совсем не понятно.

– На этот вопрос, мне трудно ответить. – отозвался Билл. – Наверное причин много. В одной книге я прочитал, почему и как уходил табор в небо в каком-то из миров. Там они прожили несколько лет. И вот в один вечер, цыгане только разожгли костер и собрались ужинать. Веселые разговоры, пение, звуки скрипки, смех. Вдруг одна цыганка закричала истошным воплем. И все цыгане мгновенно пришли в движение. Некоторые цыганки с живыми платками снимали свои платки и завязывали их на некоторых цыганах.

– Что значит живой платок? – удивился Даня.

– Платок еще живущей цыганки. Когда цыганка умирает, ее платок не исчезает, а еще много лет может служить тому, кому цыганка его отдала, как и в вашем случае. – ответил Билл.

– Кстати, живые платки завязывают на цыганах-мастерах,

они же по совместительству и войны.

А вот остальные платки, что хранятся в таборе, цыганки раскрывают над остальными, как охранный полог и табор уходит в небо. А в это время место, где стоял табор окутывала тьма. Оставшиеся цыгане встают спина к спине, и начинают метать свои ножи. Когда последний нож ушел во тьму, один цыган снял живой платок с себя, раскрыл над остальными и все они растворились в звездах на платке...

– Так я не понял, они выиграли бой или бежали? – воскликнул Макс.

– И с кем они вели бой? – спросил Гетц.

– Как я понял из других источников, бой они ведут с демонами. Демоны на них прям охотятся. И у цыган всегда такая тактика, они не ведут бой до конца. Им видимо нужно дать время уйти табору, на это и рассчитан бой. Наверно они понимают, что не одолеют демонов, тем более за табором приходит не один демон, а несколько...

– Это прям театр абсурда! зачем куче демонов цыгане! – воскликнул Макс.

– Странно, что демоны не интересуются местными цыганами, раз небесный табор с ними бывает в связи. – добавил Гетц.

– Вы угадали, демоны местными тоже интересуются, но не так жестко, как небесным табором. Демоны приглядывают за

местными цыганами, поэтому много неприятного случается тьмы рядом с ними. – улыбнулся Билл.

– Странно, что при таком пристальном интересе, демоны до сих пор не уничтожили этот табор! – удивился Макс. – Их же очень много, навалились бы и всех перебили.

– Ну, во-первых, небесный табор не один, сколько их я не знаю, но точно несколько, они кстати, специально встречаются, помогают друг другу, обучают новым навыкам и знаниям, даже переходят из одного табора в другой. А во-вторых, демонам сильно размножаться не дают, и Ангелы и орден Драконов хорошо работают по зачистке демонов. Но твой вариант к сожалению, тоже случается, в книгах описаны и случаи, когда демоны уничтожают табор. – грустно добавил Билл. – Это случается когда цыганок с живыми платками в таборе мало, такие периоды бывают, и если демоны нападают на такой табор, то в кругу тьмы остается недостаточное количество цыган, и хотя они остаются и умирают, метая ножи во тьму, табор не успевает скрыться, и тогда демоны уничтожают всех и вся, и даже лошадей, сжигают в черном, мертвом огне даже кибитки и весь цыганский скраб.

– Какая лютая, необъяснимая ненависть! – обалдел Макс.

– Да уж! чего им лошади сдались и цыганские пожитки, чтоб на них свой огонь тратить. – вздохнул Билл.

– Насчет лошадей не знаю, что и думать, А вот вещи они

сжигают потому, что в них спрятаны платки живших цыганок, и чудо-ножи против демонов. – предположил Гетц.

– Если бывает так, что демоны уничтожают табор, значит бывает и так, что новый табор появляется, иначе их бы становилось все меньше, и они бы исчезли. – заметил Азар.

– Да, правильно, иногда в таборе цыганок с небесными платками становится больше, и тогда табор разделяется, описаны даже случаи, когда две пары уходили, образуя мини табор. Такому мини табору легко уйти, они обычно выживают, да и на них особенно демоны не охотятся. – подтвердил Билл.

– И все же это ничего не объясняет! – вздохнул Макс. – Зачем демонам цыгане? Я еще понимаю, феи и эльфы, это их враги. Взрослые феи и эльфы уничтожают десятки демонов, и то, демоны не гонятся за ними по всем мирам. А все цыгане табора не могут убить демона, но демоны почему-то гонятся за ними по всем мирам. У местных оставляют своих соглядатаев, тратя столько сил, энергии и времени! Зачем? Загадка!

– Да, убить демона они действительно не могут, но их ножи надолго их обессиливают. – не согласился Билл.

– И что это меняет! Демоны гонятся за цыганами, чтоб получить удар ножом! – усмехнулся Макс.

– Цыгане с ножами защищают тех кто уходит в небо. – произнес Азар. – Можно предположить, что демонов интересуют цыганки, и они желают их уничтожить.

– Вряд ли. – отозвался Билл. – Ни в одной книге не было описания хоть какого-то вреда демонов от цыганок, если цыган может нож свой метнуть в демона, то цыганки вообще никакой угрозы для демонов не представляют.

– Тогда, можно предположить, – продолжил Азар. – что в таборе есть что-то что несет угрозу демонам.

– Тоже вряд ли. – произнес Билл. – Иначе бы цыгане хоть иногда использовали эту угрозу.

Все замолчали.

– А как умирают цыгане? И где их хоронят? – спросила Рита.

Билл задумался:

– Обычные цыгане умирают как и все, и хоронят их в мире, где они умерли. – ответил Билл.

– А вот у цыганок с небесным платком есть особый ритуал. О нем не пишут, но я думаю, это дань уважения и признательности. Ведь именно благодаря им табор гуляет по мирам.

– Для прогулок по мирам, как я понял, сгодился бы и платок, давно умершей цыганки. – возразил Макс.

– Согласен. Но эти же цыганки настоящее чудо! – воскликнул Билл.

– Нет, что-то тут не так! – заметила Рита. – Если бы платки в любом виде интересовали демонов, то платок нашей цыганки не валялся здесь много десятков лет. Мало того, что платок лежал и его никто пальцем не трогал, так еще тьму снарядили за платком приглядывать!

– Да, очень много нестыковок. – согласился Билл. – Ну, мне пора, я вам все рассказал.

– Спасибо огромное! – все хором поблагодарили Била, и он отключился.

Все задумались, и через некоторое время Азар прервал молчание:

– Демоны боятся света, любая тьма боится света. Маленькие Магна и Вагна украли у матери ведьмы мощный артефакт, и когда от страха девочки разбили артефакт, из него вырвался свет.

– Да, это интересно! – согласилась Рита.

– Ни разу не интересно. – возразил Макс. – Билл же четко сказал, что не нашел ни одного случая, где табор использует против демонов, что-нибудь другое, кроме ножей, которые метают во тьму цыгане. Наверняка у ведьмы было множество артефактов, мог быть артефакт, например, с вечным огнем.

– Такое, конечно, возможно. – кивнула Рита. – Но все же артефакт интересный.

И Рита обратилась к Вагне:

– Вспомни, пожалуйста, подробно тот взрыв.

Вагна прикрыла глаза и стала вспоминать, а Рита транслировала всем.

Вот две девчущки идут по лесу, в руках одной небольшая черная баклажка. Вокруг них возникают какие-то мерзкие существа, они принюхиваются к девочкам, но не нападают.

Девочки, наконец, замечают тварей и пугаются, кричат и машут руками. Черная баклажка падает на землю, из нее вырывается свет. Потом почему-то все меркнет, на поляне остается только одна девочка, вторая исчезла. Та, что осталась, окутана слабым светом, стоит словно парализована. Нечисть принюхивается и потихоньку двигается к девочке, но тут прибегает ведьма, бросает песок в нечисть, нечисть исчезает. А ведьма с рыданием достает зеркало, что-то кричит в него и втягивается в зеркало, через какое-то время появляется из зеркала с цыганским платком. Набрасывает на девочку платок, платок проходит сквозь девочку, собирая сковывающий ее свет.

– Это все. – тихо сказала Вагна.

– А свет этот, похоже, ни разу ни живой огонь. – удивился Ишол.

– Да, свет небесно-синий! – воскликнула Рита.

– И что это нам дает? – произнес Макс. – Я уж не знаю, почему ведьма сказала девочкам, что это мощный артефакт, но то, что его не испугалась даже мелкая шушера, это факт.

– Нет, ты не прав. – возразил Гетц. – Тут много интересного мы увидели. И в силу артефакта даже нечего сомневаться, он перенес Магну на много лет вперед, я что-то ни о чем похожем даже не слышал. Конечно, это был не оберег и не оружие, но сила там была серьезная. Но еще меня удивило, что артефакт так легко раскрылся.

– Разбился, ты хочешь сказать. – поправил его Макс.

– Разбился, раскрылся. – добавил Гетц. – Земля тут очень мягкая, разбился он вряд ли. Но в любом случае совсем негерметичный артефакт.

Рита сидела в глубокой задумчивости, Макс заметил это и спросил:

– Ты чего?

– Этот свет был такой же, как и тот, что был под платком, когда цыганка нас спрятала во время боя. – ответила Рита. – Только там было еще и звездное небо.

– Ты о чем? – удивился Макс. – под платком была крошечная тьма.

Все с интересом посмотрели на Риту. Рита ойкнула, и показала из памяти, что она видела.

– Какая красотища! – вскрикнул Даня. – Я ничего такого не видел.

– И не ты один, кроме Риты этого никто не видел. – добавил Азар. – Звездное пространство цыганки небесного та-

бора.

– Ты хочешь сказать, что в баклажке был небесный свет цыганки? – уточнил Ишол.

– Что такое небесный свет цыганки? – спросил Даня.

– Я не знаю, просто пришло на ум. – ответил Азар.

– Скорее всего ты прав. – поддержала его Рита. – Это возможно, нечто вроде праха умершей небесной цыганки. Артефакт, который получается при последнем ритуале с умершей.

– Вот это да! – изумились все.

Вскоре позвонил Герман, и Рита ему рассказала их догадки.

– Молодцы! Очень конструктивно. – похвалил их Герман. – Я тоже навел справки, и выяснил похожую картину. Этих цыганок, когда они умирают, накрывают их платками, и через какое-то время тело растворяется в платке, а под платком остается свет, который и собирают в специальные емкости. Емкости эти хранят и берегут как зеницу ока наследницы по роду.

– Значит свет в баклажке был от матери цыганки, и бабушки ведьмы. И поэтому он не убил ее дочерей. – вставил Макс.

– Видимо так. – согласился Герман. – Только я не уверен, что этот свет вообще кого то может убить. Ладно, с этим достаточно. – добавил Герман. – Я думаю, на данном этапе это

максимум, что мы могли разузнать. Нож мы нашли, пусть он пока будет у Вагни, до появления хозяина-огнепоклонника, а там глядишь, и до конца разберемся с ножом. Теперь давайте решим, что вы дальше будете делать?

Первым ответил Азар:

– Вагна моя родственница, и я хочу ее забрать с собой, если она не против?

– Конечно, я очень рада! – воскликнула Вагна.

– Мы с Каноном займемся твоим обучением. – добавил Азар.

– Ну, вот и хорошо! – согласился Герман. – Вагна будет в надежных руках и под присмотром. Я уверен, что ей уже ничего не грозит, но все же лучше, если она будет под защитой.

Затем Ишол произнес:

– А я хочу пригласить Гетца и Даню к себе в клан, пусть поживут с нами. Мне придется снова засесть за парту, а учиться с Даней будет не так скучно, и заодно и ему польза.

– Спасибо! – поблагодарил Гетц. – Это действительно очень важно, Дане ведь совсем негде учиться, нигде нас не возьмут.

Герман посмотрел на Анатолия:

– Анатолий, а ты не хочешь на нас поработать?

– Нет, спасибо за приглашение. Помочь в чем-то или проконсультировать это я с радостью, а так мне домой надо, у меня там кости оборотня ждут. – ответил Анатолий.

– Теперь, остались у меня вы. – Герман обратился к Рите

и Макс. – У вас несколько дней выходных, и на следующей неделе жду вас в конторе. Все, всем привет.

Герман отключился. Все разом загалдели, решили соорудить масштабную пирушку перед отъездом. Во время пирушки Рита попросила Макса:

– Давай перед отъездом все-таки навестим ту женщину, что ходила к Магне несколько лет, меня что-то в ней обеспокоило.

– Конечно, сходим. Ребят проводим и сходим. Нам некуда торопиться. – ответил Макс.

Конец этой истории.